

INDEXED

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

156

издаваемый

М. КАТКОВЫМЪ

ТОМЪ СТО ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ

1881

17

МОСКВА

Въ Университетской Типографіи (М. Катковъ)

1881

ДѢЛА О МОСКОВСКИХЪ СТАРООБРЯДЦАХЪ

ЧЕТВЕРТЬ ВѢКА ТОМУ НАЗАДЪ

Въ концѣ царствованія Николая I и въ началѣ царствованія Александра II, занималъ должность московскаго военнаго генераль-губернатора генераль-адъютантъ графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій. Въ качествѣ главнаго начальника древней русской столицы, графъ Закревскій по необходимости долженъ былъ войти въ такія или иныя отношенія къ московскимъ старообрядцамъ, имѣвшимъ здѣсь богатыя кладбища: едосѣвское Преображенское и лоловщинское Рогожское, которыя служили центрами безполовщинскаго и лоловщинскаго раскола для всей Россіи. Поэтому отношенія графа Закревскаго къ московскимъ старообрядцамъ могли имѣть не только мѣстное, но и общее государственное значеніе. Объ отношеніяхъ графа Закревскаго къ московскимъ раскольникамъ доселѣ имѣлись только смутныя свѣдѣнія, основанныя на анекдотическихъ разказахъ и темныхъ слухахъ. Извѣстно только что графъ Закревскій оказывалъ покровительство старообрядцамъ, ходатайствовалъ за нихъ и боролся съ Московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ и Святѣйшимъ Синодомъ. Сохранился

цѣлый рядъ всеподданнѣйшихъ записокъ, мнѣній и представлений его въ пользу московскаго раскола, которыя повели къ значительному измѣненію правительственной системы дѣйствій по отношенію къ раскольникамъ. Колии этихъ записокъ и относящихся къ нимъ бумагъ сохранились въ архивѣ С.-Петербургскаго митрополита Григорія, поступившемъ въ 1880 году въ Церковно-Археологическій Музей при Кіевской Духовной Академіи. Этими документами и пользовался авторъ настоящей статьи. Служа не маловажнымъ матеріаломъ для исторіи раскола въ Москвѣ, они вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ внутреннюю исторію происхожденія системы дѣйствій какой слѣдовало правительство по отношенію къ раскольникамъ въ прошедшее царствованіе. Мы постараемся изобразить дѣятельность графа Закревскаго, по возможности, въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ будемъ пользоваться, кромѣ архива митрополита Григорія, и нѣкоторыми печатными источниками.

I.

Въ концѣ 1846 года, С.-Петербургскій секретный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія, „разсуждая о предположеніяхъ генералъ-адъютанта Строганова касательно пресѣченія сводныхъ браковъ между раскольниками Пермской губерніи и признавая что дѣло это имѣетъ связь съ вопросомъ о раскольникахъ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ“ находилъ что, прежде принятія какихъ-либо рѣшительныхъ мѣръ въ отношеніи къ пермскимъ раскольникамъ, необходимо изыскать средства къ сближенію прихожанъ Рогожскаго кладбища съ единовѣрцами; ибо, за сдѣланными распоряженіями о недозволеніи имъ принимать вновь бѣглыхъ половъ, у нихъ оставалось таковыхъ только два. Посему комитетъ полагалъ предложить Московскому совѣщательному комитету обсудить вопросъ: какія мѣры удобнѣе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, принять для сближенія рогожскихъ раскольниковъ съ православною церковью и прелоданія имъ духовныхъ требъ, въ случаѣ выбытія состоящихъ нынѣ у нихъ половъ. Въ слѣдствіи С.-Петербургскій комитетъ препроводилъ въ таковой же Московскій для совокульнаго рассмотрѣнія извлеченія

изъ представленийъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ о такъ-называемыхъ сводныхъ бракахъ между раскольниками, и наконецъ, согласно постановленіямъ своимъ удостоеннымъ высочайшаго утверженія, передалъ на обсужденіе Московскаго комитета предложенія о раскольникахъ генераль-губернаторовъ Головина и Кокоткина *. „Въ 1848 и 1849 годахъ происходили о семъ предметѣ разсужденія въ Московскомъ секретномъ совѣщательномъ комитетѣ. Мнѣнія раздѣлились. Три члена полагали дать рогожскимъ раскольникамъ священниковъ зависящихъ отъ гражданскаго начальства. Одинъ членъ полагалъ что нужно дать раскольникамъ священниковъ, но что условіе независимости ихъ отъ духовнаго начальства несообразно съ іерархическимъ порядкомъ и можетъ послужить къ утверженію и умноженію раскола. Одинъ членъ полагалъ что необходимо предоставить имъ священниковъ, но на какихъ условіяхъ,—не пріемлетъ на себя изложить свое мнѣніе. Одинъ членъ полагалъ что дать раскольникамъ священниковъ отъ гражданскаго начальства не было бы ни правильно, ни полезно **.“ Последнее мнѣніе принадлежало Московскому митрополиту Филарету, а представителемъ перваго мнѣнія былъ графъ Закревскій, недавно назначенный генераль-губернаторомъ въ Москву.

Въ запискѣ своей отъ 29 марта 1848 года, митрополитъ Филаретъ писалъ что для противодѣйствія своднымъ раскольничьимъ бракамъ достаточно Положенія 28 ноября 1839 года о непризнаніи такихъ браковъ дѣйствительными, о преданіи законной отвѣтственности сведителей и сведенныхъ и о приглашеніи послѣднихъ къ облегчителному приведенію въ законный порядокъ брака вѣнчаніемъ въ церкви, лишь бы это положеніе исполнялось со строгою точностію. Что же касается мѣръ для сближенія рогожскихъ раскольниковъ съ православною церковію, то обзоръ мѣстныхъ обстоятельствъ показываетъ что московскіе раскольники особенно недоступны вразумляющему дѣйствію духовенства. „А сего причиною надлежитъ полагать особенный видъ самостоятельности,

* Мнѣніе графа Закревскаго „о такъ-называемыхъ раскольничьихъ бракахъ и раскольникахъ вообще“, 6 февраля 1849 года, л. 22.

** Записка митрополита Филарета „о домогательствахъ раскольниковъ имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства“, 1857 года, л. 5.

который въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія умѣлъ придать себѣ московскій расколъ и продолжаетъ сохранять донынѣ. "Здѣсь разумѣлось цвѣтущее состояніе Преображенскаго и Рогожскаго кладбищъ въ Москвѣ, особенно въ концѣ царствованія Александра I. „Въ царствованіе благочестивѣйшаго государя императора Николая Павловича, пишетъ митрополитъ Филаретъ, на расколъ вообще и въ особенности на московскія раскольническія кладбища обращенъ провинительный взоръ; но прошедшимъ временемъ затруднено дѣйствованіе въ настоящемъ. Привычка московскихъ расколоводителей поступать съ самоудовольствіемъ мимо закона и установленнаго порядка продолжается и имѣетъ свои выраженія частію постоянныя, частію временныя, которыя должны сильно дѣйствовать на многолюдство. Законъ запрещаетъ оказательства раскола и на семъ основаніи не допускаетъ чтобы раскольническія часовни имѣли главы, кресты и колокола. Но Рогожское и Преображенское кладбища не допускаютъ сего закона въ свои ограды и показываютъ столицѣ на своихъ моленныхъ высокія главы и кресты и даютъ слышать звукъ своихъ колоколовъ, которые на Рогожскомъ такъ велики что иногда преждевременнымъ благовѣстомъ производятъ замѣшательство въ благовѣствѣ при православныхъ московскихъ церквахъ. Въ 1844 году открыты на Преображенскомъ кладбищѣ такъ-названныя отеческія наставленія и преданіе отца Сергія, изъ коихъ послѣднее писано при настоятелѣ Семенѣ Кузмичѣ и полечителѣ Алексѣѣ Никифоровчѣ въ лѣто 1842, а первыя даже подписаны Алексѣемъ Никифоровымъ и заключаютъ въ себѣ разрушительное для общества и для нравственности ученіе, начиная отъ главнаго положенія что съ 1666 года установленная Богомъ царская власть упразднилась. Тогда же открыта подлинная отъ старшинъ того же кладбища за подписью и печатью грамота данная наставнику опредѣленному ими въ иной городъ, иной губерніи. Сей послѣдній актъ обличаетъ организуемое преображенскими раскольниками управленіе простирающее власть свою не только далѣе Москвы, но и далѣе предѣловъ губерніи. Обстоятельство что, послѣ облечения сихъ незаконностей, облеченныя продолжаютъ оставаться въ покоѣ начальствующими и дѣйствующими, естественно должно увеличивать ихъ надежду на себя и надежду многолюдства на нихъ. Мысль чтобы Преображенское кладбище, признанное только въ качествѣ

богадѣннаго дома, постепенно освобождать отъ характера раскольническаго и приближать къ общему характеру человѣколюбивыхъ заведеній и такимъ образомъ сдѣлать оное доступнымъ православію, взятая лѣтъ за восемь предъ симъ, въ теченіе сего времени не подвинулась къ исполненію ни на шагъ. И несмотря на происшедшую въ минувшемъ году перемѣну зависимости сего кладбища, оно продолжаетъ сохранять исключительный раскольническій характеръ, несмотря и на то что бывшая въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго года въ Москвѣ эпидемическая болѣзнь давала особенный случай освободить оное отъ раскольнической нетерпимости и хотя отчасти обратитъ къ первоначальному назначенію. Мѣсто выпрошенное у начальства во время чумы для чумной больницы, и во время холеры не сдѣлалось мѣстомъ холерной больницы. Преображенскіе раскольники своимъ иждивеніемъ учредили такую больницу въ ближней части города, а Преображенскій богадѣленный домъ и въ сіе время сохранилъ неизмѣнно характеръ раскольническаго монастыря. Въ 1846 и 1847 годахъ отъ Австрійской границы до Сибири распространились между раскольниками постепенно вѣсти что буковинскіе раскольники получили себѣ особаго архіерея изъ Грековъ, что онъ рукоположилъ другаго архіерея собственно изъ раскольниковъ, что имъ же рукоположенный раскольническій архимандритъ Геронтій пріѣзжалъ къ московскимъ раскольникамъ и получилъ отъ нихъ денежныя пособія, что московскіе раскольники посылали отъ себя двухъ депутатовъ для дознанія о семъ архіереевѣ, которое не иную могло имѣть цѣль, какъ принятіе отъ него рукоположенія. Событія сіи вредны, потому что поднимаютъ духъ раскола, колеблютъ умы единовѣрцевъ и останавливаютъ раскольниковъ на пути къ единовѣрцію, и могутъ сдѣлаться еще вреднѣе, если будетъ имъ получено продолжать свой ходъ.

„Такое обозрѣніе мѣстныхъ обстоятельствъ раскола въ Москвѣ приводитъ къ заключенію что для сближенія рогожскихъ раскольниковъ съ православною церковію первыхъ мѣръ искать должно въ томъ чтобы поколебать въ нихъ мысль о такой самостоятельности и неприкосновенности ихъ общества, которая позволяетъ имъ беззаботно уклоняться отъ исполненія законовъ и дѣйствовать въ нарушеніе оныхъ съ надеждою венаказанности. Вслѣдъ за симъ полезными мѣрами быть могутъ: 1) учрежденіе при Московской архіерейской

каедрѣ двухъ особыхъ священнослужителей изъ монашества или блага духовенства, съ причисленіемъ ихъ, смотря по обстоятельствамъ, къ монастырю или къ единовѣрческой церкви, и съ приличнымъ содержаніемъ, для употребленія ихъ въ качествѣ миссіонеровъ; 2) образованіе построенной по близости Рогожскаго кладбища единовѣрцами покойными купцами Бабкиными церкви съ домами въ единовѣрческой монастырѣ; 3) призваніе для опыта бывшего на Рогожскомъ кладбищѣ, потомъ присоединившагося къ православнои церкви и нынѣ служащаго у единовѣрцевъ Черниговской епархіи священника Александра Арсеньева, который, по прежней службѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, имѣлъ многихъ значительныхъ раскольниковъ духовными дѣтьми и пользовался ихъ уваженіемъ и потому съ надеждой можетъ дѣйствовать для сближенія ихъ съ православною церковію.

„Но еслибы даже и не имѣли успѣха эти мѣры, то во всякомъ случаѣ не должно ослаблять силы закона въ пользу раскольниковъ и возвращаться къ свисходительнымъ правиламъ 1822 года о дозволеніи раскольникамъ имѣть бѣглыхъ половъ; потому что такая мѣра была бы въ противорѣчїи какъ съ церковными правилами, такъ и съ гражданскимъ закономъ и съ постоянствомъ и твердостію правительственнаго дѣйствованія, и потому что она сопровождалась бы болѣе опасностію вреда, нежели надеждою пользы. Твердость оказанная правительствомъ противъ раскола съ 1827 года приобрѣла церкви около 200.000 единовѣрцевъ. Новая уступка расколу, безъ сомнѣнія, остановитъ сіи успѣхи и даже можетъ поколебать единовѣрцевъ недовольно утвердившихся: уже и теперь есть случаи въ которыхъ православный болѣе затрудненъ нежели раскольникъ. Напримѣръ, раскольникъ совершаетъ бракъ не заботясь о разобраніи родства, о познаніи совершеннолѣтія, о выжиданіи дней губликаціи, о формальностяхъ обыска, о выборѣ дня брака по церковнымъ правиламъ. Мѣры употребляемыя правительствомъ въ отношеніи къ раскольникамъ, не преслѣдованіе ихъ, но ограниченіе силою общихъ законовъ, приглашеніе къ единовѣрїю, представленіе облегчительнаго способа совершать браки въ церкви, оставляютъ желать только приложенія оныхъ проищательнаго, вѣрнаго и тщательнаго.“ *

* Мнѣніе митрополита Филарета о сводныхъ бракахъ, 29 марта 1848 года.

Несмотря на эту записку митрополита Филарета, Московскій совѣщательный комитетъ, въ засѣданіи 29 мая 1848 года, признавая трудность разсматриваемаго предмета, положилъ имѣть дальнѣйшее разсужденіе впредь и особенно по вопросу, не надобно ли дозволить раскольникамъ поповщинскаго толка имѣть независимыхъ отъ духовнаго начальства священниковъ, и для сего войти съ раскольниками Рогожскаго кладбища въ секретное сношеніе. * Узнавъ объ этомъ постановленіи, Рогожскіе раскольники подали въ 1849 году просьбу о томъ чтобы имъ позволено было избирать изъ заштатныхъ или многоштатныхъ приходовъ и изъ находящихся на локоѣ священниковъ для отправления таинствъ. ** Имѣя въ виду эту просьбу, графъ Закревскій 6 февраля 1849 года вошелъ въ Московскій совѣщательный комитетъ запиской, въ которой, сдѣлавъ обзоръ существующихъ узаконеній и правительственныхъ дѣйствій по отношенію къ расколу, находилъ ихъ шаткими и не цѣлесообразными и предлагалъ свои способы къ усложненію раскольниковъ. „Обращая взоръ и вниманіе на прошедшее и обозрѣвая весь рядъ предположеній, дѣйствій и постановленій правительства въ отношеніи къ раскольникамъ приѣмляющимъ священство, въ продолженіи цѣлой четверти вѣка, пишетъ Закревскій, дѣлается яснымъ слѣдующее: 1) строгія преслѣдованія, а наконецъ повсемѣстное почти уничтоженіе бѣглыхъ половъ нимало не содѣйствовало достиженію предполагаемой правительствомъ цѣли сближенія сихъ раскольниковъ съ православіемъ или по крайней мѣрѣ съ единовѣрческою церковію; 2) мѣры эти возбуждѣвъ въ невѣжественномъ понятіи раскольниковъ оласное чувство фанатизма еще болѣе утвердили ихъ въ заблужденіи; 3) руководимые фанатизмомъ и потому упорствуя противу тѣснѣющей ихъ силы, раскольники предпочли вновь возникшее лжеученіе, убѣдившее ихъ въ возможности при совершеніи браковъ обходиться безо всякихъ религиозныхъ обрядовъ, сближенію съ православіемъ.“ Если же мѣры строгости и преслѣдованій по отношенію къ раскольникамъ приѣмляющимъ священство не только не привели никакой пользы, но и породили новое лжеученіе о

* Его же мнѣніе о томъ же предметѣ, 10 октября 1849 года, л. 70.

** О подачѣ этой просьбы говоритъ митрополитъ Филаретъ въ отношеніи своемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 21 сентября 1855 года, за № 104.

сводныхъ бракахъ, то „первымъ дѣйствиємъ правительства къ уничтоженію сводныхъ браковъ должно быть обращеніе къ терпимости, изъясненной въ высочайшемъ постановленіи 26 марта 1822 года. Это будетъ полезно не только въ политическомъ и гражданскомъ, но даже и въ религіозномъ отношеніи: ибо, содѣйствуя первоначально къ обращенію послѣдователей новаго лжеученія къ раскольникамъ пріемлющимъ священство, мѣра эта поведетъ ихъ постепенно и вмѣстѣ съ сими послѣдними къ сближенію съ православіемъ посредствомъ дарованія имъ поповъ, независимыхъ отъ духовнаго начальства, о чемъ просятъ рогожскіе раскольники.“

Нынѣ, указывалъ графъ Закревскій, у раскольниковъ Рогожскаго кладбища остаются только два престарѣлые попа. Съ выбитіемъ и этихъ поповъ, раскольники поставлены будутъ въ то положеніе которое приблизитъ ихъ къ необходимому и неизбежному переходу къ православію или къ единовѣрію или же къ отрицанію всѣхъ религіозныхъ обрядовъ и къ своднымъ бракамъ. На первое, по мнѣнію Закревскаго, судя по предшествовавшему 25лѣтнему опыту, нѣтъ надежды, а второе вовсе не желательно. Единственно вѣрнымъ средствомъ первоначально къ удержанію рогожскихъ раскольниковъ отъ присоединенія ко лжеученію, а въ послѣдствіи къ постепенному и несомнительному обращенію ихъ въ нѣдра православной церкви Закревскому представлялось дарованіе имъ священниковъ, зависимыхъ отъ гражданскаго начальства, а не отъ духовнаго. „По тщательно собраннымъ мною свѣдѣніямъ, пишетъ Закревскій, я имѣю причины быть увѣреннымъ что старѣйшины Рогожскаго кладбища согласны будутъ на принятіе священниковъ и діаконовъ, кои пожелаютъ поступить къ нимъ добровольно отъ приходовъ или изъ находящихся за штатомъ и которые не состоятъ ни подъ судомъ, ни подъ запрещеніемъ. О такихъ священникахъ и діаконахъ они обязаны будутъ каждый разъ доносить московскому военному генералъ-губернатору для надлежащаго сношенія съ духовнымъ начальствомъ; въ случаѣ же совершенія какихъ-либо преступленій, духовныя лица сіи должны подлежать суду нашей іерархіи. Затѣмъ единственное желаніе старѣйшихъ состоитъ въ томъ чтобъ опредѣляемые такимъ образомъ къ нимъ священники во все время служенія своего и доколѣ они не совершили какихъ-либо преступленій состояли въ вѣдомствѣ гражданскомъ, а не духовномъ... Уступка эта будетъ

имѣть тотъ результатъ что масса раскольниковъ, пріобыкшая донныѣ видѣть въ бѣглыхъ пологахъ своихъ пастырей, независимыхъ отъ духовной іерархіи нашей, постепенно будетъ привыкать къ той мысли и къ тому убѣжденію что она не можетъ имѣть другихъ священниковъ кромѣ тѣхъ которые будутъ опредѣляемы съ вѣдома и согласія начальства, а случаи подсудности убѣдятъ современемъ массу раскольниковъ и въ томъ что священники ихъ не изъемяются и отъ подчиненности духовной власти нашей... Мнѣніе, будто раскольники лоповщинскаго толка, принимая къ себѣ бѣглыхъ половъ, подвергаютъ такъ-называемому переставу, заключающемуся въ проклинаніи уставовъ православной церкви, не подтверждается достаточными фактами.“

„Таковы предположенія мои, продолжаетъ Закревскій, относительно средствъ къ сближенію съ православіемъ рогожскихъ въ Москвѣ раскольниковъ. Если предположенія эти сочтены будутъ заслуживающими вниманія, то приступить къ исполненію оныхъ должно не иначе какъ чрезъ предоставленіе московскому военному генералъ-губернатору войти въ предварительное секретное совѣщаніе съ нѣкоторыми изъ старѣйшинъ кдадбища. Совѣщаніе это должно имѣть видъ совершенно частный.“

„Рѣшая этотъ важный вопросъ, не должно опускать изъ виду и того что въ концѣ 1846 года, въ предѣлахъ нашего отечества, въ Буковинѣ, образовалась между тамошними русскими переселенцами раскольничья іерархія, обязанная своимъ существованіемъ преимущественно проискавъ нашихъ лоповщинскихъ раскольниковъ и поддерживаемая ихъ средствами. Хотя, сколько мнѣ извѣстно, по сношенію правительства съ Австрійскимъ дворомъ, явившійся въ Бѣлокриницкомъ раскольничьемъ монастырѣ греческій архіерей удаленъ оттуда, но онъ успѣлъ рукоположить епископа и священниковъ изъ мѣстныхъ раскольниковъ, а чрезъ то отдалилъ на долгое время сближеніе раскольниковъ съ православною и единовѣрческою церквами. Не подвержено никакому сомнѣнію что наши лоповщинскіе раскольники находятся въ тайныхъ сношеніяхъ со своими единомышленниками въ Буковинѣ и можетъ-быть получаютъ отъ нихъ половъ. А потому смѣю думать что при теперешнемъ опасномъ броженіи умовъ за границей правительству надлежитъ неопустительно принять всѣ нужныя мѣры чтобъ

отнять у раскольниковъ даже всякую надобность въ подобныхъ сношеніяхъ предоставленіемъ имъ необходимыхъ удобствъ и возможности исправлять ихъ духовныя требы.

„Но еслибы по какимъ-либо уваженіямъ предлагаемая мною мѣра была отклонена, то, имѣя въ виду приближающійся кризисъ вышшняго переходнаго положенія рогожскихъ раскольниковъ, и для предупрежденія склоненія ихъ на луть возникшаго лжеученія, равно какъ и для разрѣшенія вопроса о средствахъ къ преподанію раскольникамъ этимъ духовныхъ требъ въ случаѣ выбитія состоящихъ нынѣ у нихъ поповъ, я не нахожу другаго слособа какъ только того чтобы правительство рѣшилось безъ потери времени возвратиться къ терпимости и снисхожденію, изъясленнымъ въ высочайшемъ повелѣніи 26 марта 1822 года.

„Въ заключеніе, отклоняя въ сторону религіозный вопросъ и взирая на этотъ предметъ исключительно съ политической и гражданской точки зрѣнія, говоритъ Закревскій, я долгомъ считаю обратить вниманіе правительства на то что въ наше время, когда къ несчастію мы видимъ что безвѣріе, буйство и крамольное своеволие необузданныхъ страстей волнуютъ умы сопредѣльныхъ намъ народовъ, когда лагубныя ученія, быстро разливаясь, разрушительно дѣйствуютъ на вѣковыя политическія и гражданскія условія обществъ, когда и стройность порядка благодѣтельнаго единства власти и священныя права семейства и собственности замѣняются искаженными установленіями безначалія и коммунизма, не должно, по мнѣнію моему, въ мирномъ отечествѣ нашемъ приступать къ мѣропріятіямъ возбуждающимъ тревогу совѣсти въ религіозныхъ ощущеніяхъ и чувства опасенія и недовѣрчивости въ сердцахъ пріобыкшихъ къ повиновенію, любви и преданности къ хранящей ихъ власти; ибо это было бы преступнымъ приготовленіемъ элементовъ къ лагубному нарушенію существующаго порядка и внутренняго спокойствія.“*

По поводу постановленія Московскаго совѣщательнаго комитета 29 марта 1848 года и записки графа Закревскаго, митрополитъ Филаретъ вошелъ въ этотъ комитетъ съ новою запиской, которая и прочитана была здѣсь въ засѣданіи 10 октября 1849 года. Въ этой запискѣ онъ доказываетъ, волевыхъ,

* Мнѣніе графа Закревскаго „о такъ-называемыхъ сводныхъ раскольничьихъ бракахъ и о раскольникахъ вообще“, 6 февраля 1849 года.

что несообразно съ достоинствомъ законной власти и вредно входить въ договоръ съ раскольническимъ обществомъ, отпадшимъ отъ законной власти и законнаго существованія не имѣющимъ, объ условіяхъ на какихъ оно могло бы принять священниковъ, и въ вторыхъ, что не слѣдуетъ давать раскольникамъ священниковъ на предлагаемыхъ условіяхъ. Послѣдняя мысль подтверждается различными соображеніями, направленными косвенно противъ записки графа Закревскаго и нѣкоторыхъ устныхъ сужденій въ комитетъ. Эти соображенія суть слѣдующія: „1) Дать раскольникамъ священниковъ, съ тѣмъ чтобы сіи священники перешли въ расколъ, было бы незаконно и вредно... Не трудно предвидѣть что раскольники втайнѣ будутъ продолжать исправу, которую и нынѣ по возможности не допускаютъ до свѣдѣнія начальства. 2) Но если и предположить возможность устраненія исправы—переходъ священника къ раскольникамъ съ тѣмъ чтобы не быть въ зависимости отъ іерархіи, чтобы зависѣть отъ нихъ и ими быть судиму, чтобы царя не именовать благочестивѣйшимъ или благовѣрнымъ, не есть ли уже переходъ священника въ расколъ? 3) Дать раскольникамъ священниковъ на вышеизложенныхъ условіяхъ нельзя иначе какъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ. 4) Нѣкоторые скажутъ: священникъ можетъ, поступая къ раскольникамъ, не отречься въ сердцѣ отъ іерархіи и отъ церковныхъ правилъ, но только по наружности быть внѣ сношенія съ іерархіей и исполнять обряды раскольниковъ по снисхожденію къ ихъ предразсудкамъ. Это значило бы что священникъ будетъ въ сердцѣ православнымъ, а въ глазахъ раскольниковъ и въ своихъ дѣйствіяхъ раскольникомъ, что онъ будетъ въ положеніи двусмысленномъ и двоедушномъ. Въ 1821 или 1822 годахъ предложено было Петербургскому секретному комитету сдѣлать опытъ—послать къ раскольникамъ искусныхъ священниковъ, которые бы явились между ними не какъ посланные отъ Церкви, но какъ бы пришедшіе къ нимъ по произволу и расположенные быть въ общеніи съ ними, и которые, войдя съ ними въ общеніе и снискавъ ихъ довѣріе, дѣлали бы имъ благопріятныя для православія внушенія. Благонамѣренность сего предложенія уважала комитетъ, и онъ составилъ о семъ опредѣленіе, которое между прочимъ подписано было блаженнаго памяти митрополитомъ Серафимомъ и удостоено утвержденія въ Божѣ почившаго государя императора Александра

Павловича. Но когда митрополиту Серафиму предоставлено было привести сіе въ исполненіе, онъ увидѣлъ что сего нельзя согласить съ церковными правилами и со свойственною служителямъ вѣры искренностью дѣйствования и предложилъ свое затрудненіе комитету. Комитетъ воспріалъ дерзновеніе представить государю императору объ отмѣненіи сдѣланнаго и утвержденнаго опредѣленія, и благочестивѣйшій императоръ на сіе соизволилъ, уважая ненарушимость церковныхъ правилъ и чистоту священнослужительской совѣсти. 5) Дать раскольникамъ священниковъ на вышеизложенномъ основаніи нельзя безъ того чтобы не произвести въ управленіи и въ законодательствѣ залутанностей и затрудненій, не имѣющихъ исхода. Напримѣръ, по правиламъ церковнымъ, священникъ имѣетъ право совершить таинство брака, но власть прекратить дѣйствіе сего таинства, то-есть расторгнуть бракъ, принадлежитъ высшей іерархической степени. Что будетъ въ такомъ случаѣ дѣлать независимый отъ епископа священникъ? 6) Раскольники, получивъ священниковъ, зависящихъ отъ нихъ самихъ и независимыхъ отъ архіереевъ, имѣли бы во многихъ случаяхъ выгоду надъ православными; потому что такіе священники своею зависимою отъ раскольниковъ были бы сильно побуждаемы угождать имъ, съ пренебреженіемъ церковныхъ правилъ и законовъ, къ чему вело бы и отсутствіе надзора отъ духовной власти. 7) Если приведенныя доказательства защищаемого мною мнѣнія справедливы, каковыми они должны быть какъ основанныя на церковныхъ правилахъ и законахъ, то необходимо заключить что доказательства противоположнаго мнѣнія могутъ быть только благовидны, а не строго справедливы, потому что два противоположныя мнѣнія не могутъ оба вмѣстѣ быть справедливы. 8) Раскольники стремясь къ неограниченной свободѣ дѣйствования, стараются всякое ограниченіе ихъ дѣйствій представить въ видѣ притѣсненія и гоненія, и терпимость, не оберегаемая справедливостью, можетъ склониться на сей образъ возрѣнія. Но если смотрѣть со стороны справедливости, то возбуждающее жалобы дѣйствіе правительства на раскольниковъ очень далеко отъ того что въ древнія времена называли гоненіемъ. Это, или укрощеніе мятежа, или неизбѣжное охраненіе закона, или защищеніе господствующей церкви отъ сдѣланнаго на нее нападенія, или укрощеніе своевола

раскольниковъ и т. п. 9) Избыточествующая терлимость можетъ въ слишкомъ большомъ размѣрѣ приложить къ настоящему дѣлу то неотрицаемое правило что въ дѣлахъ вѣры и совѣсти всякое принужденіе должно быть устранено. Сводъ Законовъ назначилъ приложенію сего правила справедливыя предѣлы. Предоставленіе же раскольникамъ независимыхъ отъ іерархіи священниковъ принадлежало бы конечно не къ тому что Сводъ Законовъ допускаетъ, а къ тому что онъ запрещаетъ. И если признано что въ дѣлахъ вѣры и совѣсти не должно быть принужденія, то сіе конечно не для однихъ раскольниковъ, но и для православныхъ. А не было ли бы то дѣйствительнымъ принужденіемъ въ дѣлѣ вѣры и совѣсти, еслибы потребовалось отъ православныхъ архіереевъ дать раскольникамъ священниковъ не по всегдашнимъ правиламъ и чину церковному, но вопреки онымъ; еслибы архіереи сдѣлались только поставщиками священниковъ раскольникамъ и исполнителями наказаній надъ священниками которыхъ раскольники найдутъ достойными осужденія? 10) Могутъ представиться политическія соображенія требующія того чтобы по возможности удовлетворить раскольниковъ. Но политическія соображенія требуютъ также и того чтобы предоставленіемъ раскольникамъ вольностей, какихъ не позволяютъ церковныя правила и какихъ не имѣютъ православныя, не нарушить мира церкви и не разстроить духа православнаго народонаселенія; чтобы не благоприятствовать стремленію раскольниковъ образовать изъ себя отдѣльное общество, чтобы не благоприятствовать усиленію господствующаго у раскольниковъ демократическаго духа и проч. 11) Съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія, при избыточествующей вѣротерлимости, отпаденія отъ православія вообще умножились и въ особенности расколы половщинскій и безполощинскій возрасли въ числѣ послѣдователей, моленныхъ и раскольническихъ заведеній. Въ настоящее царствованіе, при ограниченіи терлимости справедливою и предосторожною, православіе пріобрѣло отъ раскола, сколько извѣстно по отчетамъ духовнаго вѣдомства, за одиннадцать лѣтъ 182.328 душъ, а всего во всѣ года, конечно, не менѣе 200.000. При предполагаемомъ обезпеченіи раскола священниками, безъ сомнѣнія, вновь умножатся отпаденія, и особенно надлежитъ опасаться что поколеблются единовѣрцы, недавно примиренные съ православною церковью. Будутъ ли умѣренно дѣйствовать

раскольни, уже видно телерь. То о чемъ комитетъ сей нынѣ разсуждаетъ, имъ уже извѣстно; но, получивъ только надежду на дозволеніе принимать священниковъ, они свой выборъ не съ заштатныхъ священниковъ начали, и не съ незнатныхъ церквей, но съ московскаго кафедральнаго Архангельскаго собора. Сакелларія сего собора они пригласили быть священникомъ у нихъ на кладбищѣ.

„Такимъ образомъ возобновленныя изслѣдованія обращаютъ меня къ прежде предложенному мною заключенію что не представляется ни правильнымъ, ни удобнымъ, ни полезнымъ дать раскольникамъ отъ гражданскаго начальства священниковъ независимыхъ отъ начальства духовнаго. Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ отъ знающихъ положеніе раскольниковъ Рогожскаго кладбища, въ значительномъ числѣ ихъ возникаетъ расположеніе, по смерти остающихся священниковъ, сблизиться съ православною церковію на существующихъ донынѣ условіяхъ, и открывается надежда что одни образуютъ на самомъ кладбищѣ единовѣрческую церковь, а другіе присоединятся къ общеправославной церкви. Сельскіе раскольники, приглашаемые къ соединенію съ церковію, также не разъ отзывались что ожидаютъ начатія сего отъ Рогожскаго кладбища. Ничто, по моему мнѣнію, не препятствуетъ правительству продлить свою твердость въ настоящихъ правилахъ его дѣйствованія въ ожиданіи сего недалекаго предѣла времени и употребить стараніе воспользоваться онымъ.“

Въ концѣ своей записки митрополитъ Филаретъ уже прямо цитуетъ нѣкоторыя мѣста записки графа Закревскаго и дѣлаетъ о нихъ свои замѣчанія. Вотъ обращикъ оригинальныхъ примѣчаній митрополита Филарета на заключительныя слова Закревскаго о раскольникахъ Рогожскаго кладбища. „Непосвятно для меня что именно значить *приступать къ мѣропріятіямъ возбуждающимъ тревогу совѣсти*, и къ какимъ именно дѣйствіямъ или предположеніямъ относится сіе сильное сужденіе, что *это было бы преступнымъ приготовленіемъ элементовъ къ пагубному нарушенію существующаго порядка*. Но какъ при паденіи гдѣ-либо сильнаго удара и стоящій въ сторонѣ невольнымъ движеніемъ устраняется далѣе, такъ я устраняюсь отъ изложеннаго сужденія, не имѣвъ съ моей стороны несчастія видѣть что-либо близкое къ сему ни

въ мѣрахъ принятыхъ или предполагаемыхъ правительствомъ и начальствами, ни въ разсужденіяхъ о сихъ мѣрахъ.“ *

По свидѣтельству митрополита Филарета, „мнѣнія сіи перенесены были въ С.-Петербургскій секретный комитетъ. Открытыхъ послѣдствій сего не было. Частнымъ образомъ извѣстно было что государю императору Николаю Павловичу угодно было оставить сіе дѣло безъ послѣдствій.“ ** Очевидно однакоже что мнѣніе митрополита Филарета восторжествовало. Мы имѣемъ даже основаніе думать что оно было принято къ свѣдѣнію при непосредственно слѣдовавшихъ затѣмъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ относительно раскола, какъ это увидимъ въ слѣдующей главѣ. Несмотря на то и графъ Закревскій не думалъ сходить съ поля битвы и не пересталъ ходатайствовать за московскихъ раскольниковъ и покровительствовать имъ.

II.

Около 1852 года, министромъ внутреннихъ дѣлъ является Бибиковъ. Новый министръ получилъ въ 1853 году высочайшее повелѣніе „вникнуть ближайшимъ образомъ въ дѣла о расколѣ“. *** По вселоданнѣйшему его докладу, государь императоръ, 18 февраля 1853 года, высочайше повелѣть соизволил: составить особый комитетъ изъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника статсъ-секретаря графа Блудова, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и министра внутреннихъ дѣлъ, поручивъ сему комитету заняться во всей подробности пересмотромъ изготовленнаго уже свода дѣйствующихъ нынѣ постановленій о раскольникахъ и составить основной проектъ правилъ, которыя служили бы на будущее время руководствомъ

* Дополнительное мнѣніе митрополита Филарета о сводныхъ бракахъ, 10 октября 1849 года.

** Записка митрополита Филарета, о „домогательствѣ раскольниковъ имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства“, 1857 года, л. 5. Въ 1850 году Закревскій донесъ даже объ оказательствахъ раскола на Преображенскомъ кладбищѣ. См. *Собр. постановл. по части раскола*, 1857 г., вып. II, стр. 369—370.

*** Докладъ министра внутреннихъ дѣлъ „О современномъ положеніи раскола и приватныхъ въ отношеніи къ оному мѣрахъ“, 12 марта 1855 года, л. 1.

при всѣхъ административныхъ распоряженіяхъ и въ судебныхъ дѣлахъ до раскола относящихся. И за симъ, представивъ эти основныя правила на высочайшее благоусмотрѣніе, испросить высочайшее повелѣніе о дальнѣйшемъ движеніи которое должно быть дано этому дѣлу. При семъ его величеству благоугодно было повелѣть предварительно свестись съ графомъ Протасовымъ, не нужно ли въ составъ комитета назначить одно лицо изъ духовныхъ. Духовнымъ лицомъ въ особый комитетъ былъ выбранъ Херсонскій архіепископъ Иннокентій. * 24 апрѣля 1853 года было первое засѣданіе этого комитета, который поручилъ оберъ-прокурору Св. Синода и министру внутреннихъ дѣлъ войти въ предварительныя соображенія и предположенія о духовно-нравственномъ дѣйствованіи на раскольниковъ и о постепенномъ подчиненіи ихъ дѣйствию государственныхъ постановленій. ** Оберъ-прокуроръ Св. Синода составилъ записку о томъ „что нужно сдѣлать по дѣлу о раскольникахъ со стороны духовнаго правительства“, которая пересмотрѣна была преосвященнымъ Иннокентіемъ и отчасти исправлена по его указаніямъ. Въ ней предлагаются преимущественно духовно-нравственная мѣра къ воздѣйствованію на раскольниковъ. *** Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ съ своей стороны двѣ записки, изъ коихъ въ первой излагалъ необходимость привести въ настоящую извѣстность современное положеніе раскола чрезъ начальниковъ губерній и чиновниковъ своего вѣдомства; во второй запискѣ, обращаясь къ предположенію о постепенномъ подчиненіи раскольниковъ общимъ государственнымъ постановленіямъ, предварительно обращаетъ вниманіе на то въ чемъ именно состоитъ ихъ нынѣшнее исключительное внѣзаконное положеніе и затѣмъ проектируетъ способы подчиненія раскольниковъ общимъ узаконеніямъ. Мы обратимъ преимущественное вниманіе на

* *Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ*, выпускъ II, 1861, стр. 182—183.

** *Журналъ высочайше учрежденнаго комитета для пересмотра существующихъ постановленій о расколѣ*, 23 мая 1853 года. Здѣсь говорится и о предыдущемъ засѣданіи комитета, 24 апрѣля 1853 года.

*** На проектѣ этой записки имѣющемуся въ архивѣ митрополита Григорія сдѣланы карандашомъ замѣчанія, писанныя рукою преосвященнаго Иннокентія. Вѣроятно подъ вліяніемъ этихъ замѣтокъ въ самой запискѣ нѣкоторые пункты проекта опущены, другіе измѣнены.

эту послѣднюю записку министра внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ она послужила въ послѣдствіи для графа Закревскаго исходнымъ пунктомъ для возраженій.

Основная мысль записки министра внутреннихъ дѣлъ та же самая какую высказалъ въ 1848 году митрополитъ Московскій Филаретъ, требовавшій ограниченія произвола раскольниковъ силою законовъ. „Раскольники нарушаютъ общественный порядокъ во многомъ, писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ Бибиковъ, а именно: 1) не вписываясь въ метрики, многіе изъ нихъ избѣгаютъ и ревизіи, а чрезъ то уклоняются отъ податей и повинностей, какъ-то рекрутскихъ и другихъ. 2) Самовольно заводятъ сборища, въ которыхъ ненаказанно предаются разврату, укрываютъ дезертировъ и другихъ бѣглыхъ преступниковъ, занимаются дѣланіемъ фальшивыхъ актовъ и т. п. 3) Предаются въ видѣ иноковъ и инокинь бродяжничеству, посредствомъ котораго распространяютъ въ народѣ ненависть къ вѣрѣ и правительству и примѣры безправственности и изуверства. 4) Пользуясь наравнѣ съ православными почетными титулами и участіемъ въ общественной службѣ не подвергаются тѣмъ условіямъ какія установлены для православныхъ, а службу свою употребляютъ во зло, ставя ни во чтѣ святость самой присяги. 5) За преступленія противъ церкви оскорбленіемъ таинствъ ея и духовенства судятся особымъ порядкомъ, который обращаютъ въ свою пользу и выставляютъ чрезъ то свое особое состояніе. 6) Въ составленіи союза семейственнаго и въ разрушеніи его пользуются неограниченнымъ произволомъ, принимая и отвергая по нѣскольку женъ или дѣтей, и если не будетъ постановлено правилъ относительно гражданскихъ послѣдствій отъ браковъ въ половщинской сектѣ, то можно опасаться что между ними установится крайне соблазнительный для православныхъ бракъ гражданскій. 7) Законодательство, направляясь по сектамъ, къ однимъ изъ оныхъ чрезмѣрно строго, къ другимъ снисходительно. Такъ раскольники безполовщинской секты лишены права не только вступать въ кулечество, но даже приписываться къ городамъ; для секты половщинской не постановлено никакихъ ограниченій. Отъ сего происходитъ что безполовщинскіе раскольники или вовсе не причисляются ни къ какимъ сословіямъ, не платятъ податей и состоятъ внѣ общественныхъ условій, или же ищутъ покровительства у секты половщинской, которая чрезъ то получаетъ

новую силу. 8) Для ссылки раскольниковъ по суду за преступленія и выѣздъ съ тѣмъ для добровольнаго ихъ переселенія назначаются одни и тѣ же мѣста: прежде для сего назначена была Сибирь, потомъ Кавказъ. Отъ сего съ соправителями вновь соединялись тѣ которые безъ нихъ могли бы ослабить въ своихъ заблужденіяхъ; вообще въ раскольникахъ отъ сего еще болѣе усиливалось убѣжденіе что они составляютъ особое общество, особое братство, какъ бы связь родства, уважаемый до того что и ссылка не можетъ разлучить ихъ... Изъ сего слѣдуетъ что подчиненіе раскольниковъ дѣйствию общихъ гражданскихъ постановленій совершенно необходимо какъ для прекращенія безпорядковъ, которые, время отъ времени усиливаясь, могутъ имѣть весьма важныя послѣдствія, гибельныя для множества людей безсознательно вовлекаемыхъ въ эти безпорядки, такъ и для отклоненія прелютствій духовнымъ надзирателямъ церкви. Все сіе надлежитъ ввести и можетъ быть введено безо всякихъ потрясеній, вполне достойнымъ правительства способомъ, такъ чтобы всѣ распоряженія по сему случаю исходили изъ точнаго смысла существующихъ уже законовъ, не имѣя и вида утѣсненій за вѣру.“

Согласно предположеніямъ министра внутреннихъ дѣлъ особый комитетъ въ засѣданіи 23 мая 1853 года проектировалъ слѣдующія мѣры относительно раскола по гражданскому вѣдомству: „1) Привести въ тонамую извѣстность современное положеніе раскола во всѣхъ отношеніяхъ. 2) Въ мѣстахъ гдѣ жительствоуютъ раскольники усилить полицію, возложить на нее между прочимъ и веденіе по дворнымъ описей о всѣхъ безъ изъятія жителяхъ, съ локазаніемъ своевременно случаевъ рожденія, брака и смерти и со внесеніемъ въ тѣ же описи и всѣхъ мѣстныхъ раскольниковъ. Это послужитъ къ убѣжденію ихъ въ томъ что они не составляютъ [особаго] какого-либо сословія, подчиняясь и въ этомъ случаѣ общему порядку. 3) Постепенно упразднить скиты и другія противозаконныя раскольническія общины безо всякаго исключенія. 4) Для прекращенія бродяжничества, обязать начальства и помѣщиковъ обращать въ сему отношеніи вниманіе на крестьянъ и не дозволить отлучекъ тѣмъ изъ нихъ которые возвращены будутъ изъ скитовъ и окажутся въ какихъ-либо новыхъ безпорядкахъ по расколу. 5) На будущее время не утверждать раскольниковъ

въ зависящихъ отъ общественныхъ выборовъ должностяхъ, въ тѣмъ чтобы въ мѣстахъ гдѣ они составляютъ не менѣе четвертой части народонаселенія исправляющимъ сии должности лицамъ производить, для уравненія повинностей, жалованье изъ сбора съ раскольниковъ, на томъ основаніи на какомъ съ 1847 года введено съ явнымъ уснѣхомъ подобное распоряженіе въ Солецкомъ уездѣ, Псковской губерніи. А какъ сооруженіе и поддержаніе церквей составляетъ важнѣйшую общественную потребность, которая удовлетворяется пожертвованіями и усердіемъ прихожанъ, въ немъ по справедливости должны участвовать и раскольники, то взимать съ нихъ по 1 руб. съ ревизской души въ пользу церкви, въ приходѣ коей они жительствуютъ или ближайшей. 6) Какъ раскольники, не дающіе искренней присяги на вѣрность службы, признаются неспособными къ отправленію общественныхъ должностей, то по сему и по точному смыслу законовъ не удостоивать ихъ на будущее время знаками отличія и почетными титулами и войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ касательно того чтобы они принимались въ гильдіи на временномъ правѣ. 7) Дѣла о преступленіяхъ раскольниковъ противу православной церкви обратить къ общему ходу дѣлъ уголовныхъ. 8) По дѣламъ о бракахъ и дѣтахъ раскольниковъ присутственнымъ мѣстамъ требовать представленія метрическихъ свидѣтельствъ, которыя сообщать на предварительное разсмотрѣніе мѣстныхъ духовныхъ начальствъ въ томъ отношеніи, не повѣнчалъ ли бракъ священникомъ дншенинымъ духовнаго сана на преступленія или выходящемъ изъ за границы, и затѣмъ, смотря по отрывамъ духовнаго начальства, поступать на законномъ основаніи. Но въ мѣстѣ съ присоединеніемъ раскольниковъ къ церкви признавать законными браки и дѣтей ихъ, согласно съ разрѣшеніемъ послѣдовавшимъ въ 1850 году, приглашая ихъ однакоже освятить свои браки вначаніемъ въ церкви. 9) Переселеніе раскольниковъ въ Закавказскій край теперь же прекратить, ограничась ссылкою въ оныя по суду совратителей, впредь до приготовления всего нужнаго къ исполненію мысли министра внутреннихъ дѣлъ объ устройствѣ ссыльныхъ раскольниковъ на иныхъ основаніяхъ. 10) Всѣ означенныя мѣры вводить постепенно.“

Сии положенія комитета, изложенныя въ журналахъ его, удостоены высочайшимъ утвержденіемъ въ 10 день іюня,

9 іюля и 30 декабря 1853 года... Въ то же время, во исполненіе высочайшаго соизволенія, учреждено при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особое секретное по дѣламъ о раскольникахъ управленіе, къ которому допущено весьма малое число изъ служащихъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и по духовному вѣдомству чиновниковъ, заслуживающихъ полное довѣріе по воспитанію, состоянію и положенію въ обществѣ. Съ того времени прекращена агентамъ сектъ всякая возможность проникать въ тайну правительственныхъ распоряженій и имѣть на оныя вліяніе.

Со времени открытія особаго комитета для пересмотра существующихъ постановленій о расколѣ до марта 1855 года сдѣланы были по высочайше утвержденнымъ постановленіямъ сего комитета распоряженія: „1) О неудостоеніи раскольниковъ почетными титулами и знаками отличія; 2) о порячкѣ производства дѣлъ относительно браковъ между ними; 3) касательно обращенія дѣлъ объ ихъ преступленіяхъ противъ вѣры и церкви къ общему уголовному порядку; 4) касательно выдачи имъ кулеческихъ свидѣтельствъ на временномъ правѣ; 5) прекращено добровольное переселеніе раскольниковъ за Кавказъ, и 6) приступлено къ приведенію въ точную извѣстность современнаго положенія раскола, и это исполнено въ отношеніи къ 12 губерніямъ окончательно, а по прочимъ въ нѣкоторыхъ частяхъ.“

Сверхъ того, на основаніи сей же системы, по обнаруженіи безпорядковъ и злоупотребленій въ разныхъ раскольническихъ сборищахъ, приняты въ отношеніи къ онымъ соотвѣтственныя мѣры *. Такія мѣры приняты были и по отношенію къ Преображенскому и Рогожскому кладбищамъ въ Москвѣ.

Поводомъ къ производству дознанія о Преображенскомъ кладбищѣ было слѣдующее: въ іюлѣ 1853 года Московскій митрополитъ Филаретъ просилъ обратить вниманіе на рукописи возмутительнаго содержанія найденныя на Преображенскомъ кладбищѣ и на дѣла о семъ, представленныя

* Мы пользовались здѣсь преимущественно докладомъ министра внутреннихъ дѣлъ 12 марта 1855 года, „о современномъ положеніи раскола и принятыхъ въ отношеніи къ оному мѣрахъ.“ Отрывки изъ этого доклада издавалъ Кельсиевымъ въ 11 выпускѣ *Сборника правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ*, 1861 года, стр. 192—203.

министерству еще въ 1844 году. * Къ этому присоединилось другое обстоятельство, скомпрометтировавшее преображенскихъ раскольниковъ. Жилъ въ Москвѣ богатый купецъ Григорьевъ, законнымъ наследникомъ котораго былъ его племянникъ, мѣщанинъ Смирновъ. Преображенскіе старшины, видѣвши что старику остается недолго жить, вырвали племянника куда-то подалше отъ дяди, а умирающаго дядю уговаривали завѣщать все свое имущество и капиталы въ пользу кладбища. Племянникъ слыхнулся, но уже было поздно: завѣщаніе сдѣлано было законнымъ образомъ, и ему приходилось оставаться безъ гроша денегъ. Онъ однако завелъ тяжбу, доходившую до Правительствующаго Сената, но безъ успѣха. Слухи объ этомъ происшествіи дошли до особаго комитета. Смирнову былъ данъ совѣтъ чтобъ онъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ Бибикову. Бибиковъ нарядилъ слѣдствіе и ввѣрилъ его бывшему члену совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ дѣйствительному статскому совѣтнику Безаку. Зная продажность своихъ писарей и умѣіе раскольниковъ узнавать обо всемъ на свѣтѣ, Безакъ каждый вечеръ зашивалъ всѣ свои бумаги въ лодушку чтобъ ихъ не стащили во время сна. Подчиненнымъ своимъ онъ не позволялъ отходить отъ себя ни на шагъ, чтобъ они не разболтали: они даже ходили за нимъ въ баню съ бумагами подъ мышками. Такое рвеніе должно было увѣнчаться успѣхомъ. Безакъ узналъ все что было нужно, и между прочимъ что Федосѣевцы часто лишали наследства не только племянниковъ, но и сыновей, что изъ домовъ умершихъ капиталистовъ обыкновенно деньги таскались въ кладбище каждымъ раскольникомъ, что старшины, которые всѣ кулцы и фабриканты, держать и у себя и въ пріютахъ проласть безпаспортныхъ бѣглыхъ, и проч. ** По слѣдствію обнаружилось также что Преображенское кладбище обратилось въ своего рода учрежденіе управлявшее раскольниками по всему государству, съ раздѣленіемъ его какъ бы на округи

* Тотъ же докладъ 12 марта 1855, по рукописи митрополита Григорія, л. 5 на об.

** *Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ*, Кельсиева, вып. II, 1861, стр. 204—5, и въ архивѣ митрополита Григорія всеподданнѣйшая записка графа Закревскаго 20 марта 1855 „О настоящихъ дѣйствіяхъ правительства относительно раскольниковъ вообще“, л. 3.

въ которые посылались правители и наставники, чрезъ что расколъ какъ бы смыкался въ отдѣльныя гражданскія общины, подъ вліяніемъ возмутительнаго ученія, обнаруженнаго изъ рукописей найденныхъ на Преображенскомъ кладбищѣ. * Когда всѣ сіи злоупотребленія были обнаружены, Безакъ, по свидѣтельству графа Закревскаго, призвавъ къ себѣ сыновей раскольника Гучкова, требовалъ отъ нихъ подписки о присоединеніи къ единовѣрческой церкви, страшая, въ случаѣ несогласія, лишитъ всего отцовскаго достоинства. Гучковы, выпросивъ время на размышленіе, вѣдали по городу, объявляли многимъ о дѣлаемыхъ имъ насиліи и кончили тѣмъ что отправясь въ С.-Петербургъ дали тамъ министру внутреннихъ дѣлъ требуемыя подписки. **

По всеподданнѣйшему докладу министра Внутреннихъ Дѣлъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ раскольниковъ Преображенскаго въ Москвѣ кладбища, государь въ 21 день декабря 1853 года, между прочимъ, повелѣлъ: 1) Преображенскій богадѣльный домъ подчинить вѣдѣнію совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и ограничить значеніемъ благотворительнаго и притомъ временнаго учрежденія, до смерти, выбитія или перемѣщенія нѣкъ тамъ призываемыхъ въ правительственныя богоугодныя заведенія. 2) Запретить содержать наемныхъ псаломщиковъ и псаломщицъ, дозволяя впрочемъ церковное пѣніе приходящимъ. 3) Завѣдываніе домою и всѣми приходами поручить эконому и другимъ, управителямъ, со строгимъ наблюденіемъ чтобы не было безгласныхъ ни расходовъ, ни доходовъ. Выборъ ихъ изъ числа призываемыхъ поручить смотрителю, съ утвержденія совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. 4) Определеніе смотрителя и преподаніе ему инструкціи предоставить министру внутреннихъ дѣлъ. Смотритель долженъ постоянно жить въ какомъ-либо помѣщеніи богадѣльнаго дома и получать содержаніе изъ суммъ министерства. 5) Бывшихъ старшинъ Преображенскаго богадѣльнаго дома, по существу проступковъ каждаго изъ нихъ и по вредному вліянію ими производимому, удалить *гласнымъ* изъ Москвы, а *менше среднимъ* оставить въ Москвѣ подъ присмотромъ мѣстнаго

* Докладъ министра внутреннихъ дѣлъ 12 марта 1855 года.

** Записка графа Закревскаго, 20 марта 1855, „О настоящихъ дѣйствіяхъ правительства относительно раскольниковъ вообще“, л. 3.

начальства. 6) Изъявившимъ желаніе обратиться къ единовѣрїю объявить отъ имени его императорскаго величества монаршее удовольствіе въ томъ что обращеніемъ къ истинѣ они обезпечиваютъ нравственное благо для себя и для своего потомства, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявить надежду что они приложатъ всѣ старанія обратить къ истинѣ и прочихъ заблуждающихся, а прошеніе ихъ препроводить преосвященному митрополиту Московскому для дѣйствій о присоединеніи ихъ къ своей паствѣ и возбужденія въ нихъ ревности на пользу св. церкви *. Во исполненіе сего повелѣнія, удалены изъ Москвы бывшіе старшинами Преображенскаго кладбища, Гучковъ, Егоровъ, Стрѣлковъ, Гавриловъ, Бузыль и Кузьминъ, молодые люди удалены изъ кладбища и водворены на мѣстахъ ревизской приписки; назначенъ смотритель Преображенскаго кладбища изъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ (Бартевевъ), Преображенскій богадѣльный домъ передавъ въ вѣдѣніе совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества **. Наконецъ въ 1854 году одна изъ трехъ молельныхъ Преображенскаго кладбища обращена и освящена была въ единовѣрческую церковь ***. Сначала обратившихся къ единовѣрїю было немного. 21 апрѣля 1854 года, московскій гражданинъ Семень Ижидовъ доносилъ чрезъ Татьяну Борисовну митрополиту Никанору слѣдующее: „На Преображенскомъ кладбищѣ, какъ уже извѣстно, было освященіе часовни, но присоединяющихся, какъ говорятъ, не болѣе 30 душъ, такъ что въ Вербное Воскресенье на другой день было въ церкви не болѣе 15 человекъ и то кое-какихъ. И между оными вражда и проклятіе другъ друга“ ****. Для укрѣпленія единовѣрїя, немедленно заведено было при Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ училище для бѣдныхъ дѣтей единовѣрцевъ низшихъ сословій, куда допущены были дѣти не только единовѣрцевъ, но и раскольниковъ и

* *Собраніе постановленій по части раскола*, вып. II, 1863, стр. 419—421.

** Докладъ министра внутреннихъ дѣлъ 12 марта 1855 года, „О современномъ положеніи раскола и принятыхъ въ отношеніи къ оному мѣрахъ.“

*** Донесеніе гражданина С. Ижидова митрополиту Никанору 21 апрѣля 1854.

**** Тамъ же.

православныхъ, на основаніи высочайше утвержденного опредѣленія Святѣйшаго Синода 17 октября 1836 года *.

Московскій генераль-губернаторъ старался ослабить въ примѣненіи силу данного повелѣнія относительно Преображенскаго кладбища. По представленію графа Закревскаго, чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ Бартевевъ, назначенный смотрителемъ Преображенскаго кладбища, замѣненъ былъ однимъ изъ чиновниковъ московскаго генераль-губернатора, Потуловымъ **. Имъ-то вѣроятно и сдѣлано представленіе министру внутреннихъ дѣлъ о переводѣ призываемыхъ въ Преображенской богадѣльнѣ единовѣрцъ въ другія загородныя богадѣльни и именно въ богадѣльню состоящую въ селѣ Богословскомъ-Алмазовѣ, съ оставленіемъ въ Москвѣ раскольниковъ. Но Московскій митрополитъ Филаретъ заблаговременно узналъ объ этомъ представленіи и помѣшалъ дѣлу. Въ декабрѣ 1854 году, онъ писалъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующее: „Неофициально, однако съ признаками достовѣрности до свѣдѣнія моего дошло что совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества нѣкоторыхъ изъ призываемыхъ въ Московскомъ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ, присоединившихся отъ раскола къ единовѣрью, располагаетъ передать въ вѣдомство Московскаго комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, а сей назначаетъ ихъ мѣсто въ богадѣльнѣ состоящей въ селѣ Богословскомъ-Алмазовѣ“. Митрополитъ Филаретъ спрашивалъ оберъ-прокурора, справедливы ли дошедшіе до него слухи, причемъ указывалъ на невыгоды сего проекта для единовѣрца и православія. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода прелпроводилъ отношеніе митрополита Филарета къ главному полечителю Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, который въ отвѣтномъ отношеніи своемъ, отъ 20 декабря 1854 года, писалъ оберъ-прокурору что совѣтъ Общества раздѣляетъ мнѣніе московскаго архипастыря, но что министръ внутреннихъ дѣлъ дѣйствительно входилъ въ сношеніе о переводѣ

* Отношеніе митрополита Филарета къ Петербургскому митрополиту Григорію отъ 25 ноября 1856, за № 83.

** Тамъ же, см. „проектъ изложенія особаго журнала секретнаго комитета 12 марта, 5 апрѣля и 16 мая 1856 года по дѣлу о дѣйствіяхъ раскольниковъ такъ-называемаго Рогожскаго кладбища въ Москвѣ“, л. 9.

семнадцати призрѣваемыхъ въ Преображенской богадѣльнѣ женщннъ въ другія богадѣльни *.

Подобную судьбу испытало въ это время и Рогожское поповщинское кладбище въ Москвѣ. „Безпорядки на кладбищѣ Рогожскомъ,—писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ,—стали ужасать и тревожить совѣсть самихъ раскольниковъ, почему нѣкоторые просили о присоединеніи ихъ къ единоувѣрнью и обращенію одной изъ тамошнихъ часовень въ единоувѣрческую церковь“ **. По словамъ митрополита Филарета, нѣкоторые изъ рогожскихъ раскольниковъ начали обращаться къ епархіальному начальству съ изъявленіемъ желанія учредить на Рогожскомъ кладбищѣ единоувѣрческую церковь, сперва предлагая нѣкоторыя особыя условія, а потомъ соглашаваясь принять существующія правила единоувѣрія. Между тѣмъ уломые расколоводители, предварительно примѣчая въ значительныхъ членахъ своего общества направленіе къ единоувѣрнью, дабы подкрѣпить себя, чрезъ своихъ полечителей Винокурова и Зеленова просьбой домогались получить священниковъ въ свое распоряженіе внѣ законнаго іерархическаго порядка ***. Эту просьбу московскій генералъ-губернаторъ Закревскій препроводилъ къ министру внутреннихъ дѣлъ при отношеніи отъ 10 апрѣля 1854 года ****. „Государь императоръ, по представленіи сей просьбы на усмотрѣніе его императорскаго величества, въ 6й день мая 1854 года соизволилъ написать слѣдующее: „На подобныя прихоти раскольниковъ соглашаться не должно; разсмотрѣть въ секретномъ комитетѣ, приглася и графа Закревскаго.“ Во исполненіе сей высочайшей воли, пригласивъ въ свое засѣданіе генералъ-адъютанта графа Закревскаго, комитетъ разсматривалъ упомянутую просьбу и постановилъ о ней слѣдующее заключеніе: „1) Двумъ старшинамъ Рогожскаго богадѣльнаго дома

* Отношеніе митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, за № 106, и отвѣтъ на это отношеніе отъ 20 декабря того же года.

** Докладъ министра внутреннихъ дѣлъ 12 марта 1855, „о современномъ положеніи раскола и принятыхъ въ отношеніи къ оному мѣрахъ.“

*** Отношеніе митрополита къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 7 марта 1855 года.

**** Журналъ секретнаго комитета 8 мая 1854 года. Здѣсь изложена и самая просьба раскольниковъ.

подписавшимъ уломявутую просьбу отказать въ оной чрезъ московскаго военнаго генералъ-губернатора, со внушеніемъ что сія просьба и не могла быть принята во вниманіе; ибо она домогается того что противно не только церковнымъ, но и гражданскимъ постановленіямъ; что опискожденія какія могли быть имъ оказаны содержатся въ правилахъ о единовѣрїи, высочайше утвержденныхъ въ 1800 году, и что, на основанїи сихъ правилъ, имъ надлежитъ просить себѣ священниковъ для исправленія у нихъ христіанскихъ требъ и для богослуженій не только въ церквахъ, но и въ молельныхъ по мѣрѣ обращенія оныхъ въ единовѣрческія церкви, и 2) поручить Московскому митрополиту пригласить къ себѣ тѣхъ изъ рогожскихъ раскольниковъ которые извѣстны ему по благонамѣренности и праводушію и объяснить имъ подробно по какимъ причинамъ домогательство ихъ противно уставамъ церкви и законамъ гражданскимъ, а также что положенная на соборѣ 1667 года клятва не можетъ распространяться на тѣхъ которые вступаютъ въ единовѣрїе, почему не возбранится имъ молитва за усопшихъ не уснѣвшихъ при жизни примѣряться съ церковію; а за оныя предложить имъ вступить въ единовѣрїе, обнадеживъ что при семъ будетъ оказано имъ всякое не противное церковнымъ правиламъ оискожденіе, съ обращеніемъ по ихъ желанію молельныхъ въ единовѣрческія церкви и съ опредѣленіемъ къ нимъ духовенства по ихъ избранію изъ священно-церковно-служителей имъ извѣстныхъ, или даже изъ среды ихъ самихъ. Журналь сей государь императоръ изволилъ разсматривать въ 13й день мая 1854 года.* *

Сохранилось отъ митрополита Филарета письменное „изъясненіе о проклятїи положенномъ отъ собора 1667 года“, составленное въ отвѣтъ на раскольничье прошеніе. Здѣсь оныя объясняетъ что проклятїе на этомъ соборѣ произнесено не на обряды, а на непокоряющихся св. церкви и собору и можетъ быть разрѣшаемо Св. Синодомъ и архіерейскою властію. „А что соборъ 1667 года не проклиналъ умершихъ прежде сего собора и тѣхъ которые разнились съ восточною церковію въ обрядахъ по невѣдѣнію, — писалъ митрополитъ Филаретъ, — то видно изъ самаго опредѣленія сего собора. Примѣру сего снисходительнаго

* Тамъ же. См. *Собраніе постановленій по части раскола*, вып. II, 1863 г., стр. 423—4.

сужденія православная церковь расположена слѣдовать и нынѣ. Еслибы кто изъ такъ-называемыхъ старообрядцевъ, прішедъ въ примиреніе со св. церковію, спросилъ—можетъ ли онъ поминать въ молитвахъ своихъ родственниковъ умершихъ въ такъ-называемомъ старообрядствѣ, православное священноначаліе не усомнится разрѣшить ему сіе по слѣдующему разсужденію. Проклятіе собора 1667 года всею силою своею ладаетъ на людей намеренно противляющихся церкви, каковы напримѣръ были Аввакумъ и Никита. Что касается до вашихъ родственниковъ умершихъ внѣ общенія съ православною церковію, по долгу осторожности и любви къ ближнему, который повелѣвается въ дѣлѣ неясномъ избирать снисходительнѣйшую сторону, за вѣроятнѣйшее полагаемъ что они оставались въ такомъ положеніи по невидѣнію истины, и потому примѣняемъ къ нимъ снисходительное сужденіе собора 1667 года о послѣдователяхъ Стоглаваго Собора.“ *

Въ 1854 году министръ внутреннихъ дѣлъ Вибиковъ доложилъ государю императору о сношеніи главныхъ раскольниковъ Рогожскаго въ Москвѣ кладбища съ раскольниками заграничными, а равно и о томъ что поучители сего кладбища въ видахъ поддержанія и распространенія раскола дозволяютъ себѣ дѣйствія незаконныя и воспрещаемыя. Въслѣдствіе сего государь императоръ въ 9 декъ августа 1854 года высочайше повелѣть соизволилъ: 1) находящагося въ Москвѣ чиновника министерства, впредь до усмотрѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, назначить смѣтрителемъ Рогожскаго кладбища, съ порученіемъ ему наблюдать за точнымъ исполненіемъ законныхъ постановленій; 2) въ помощь ему командировать изъ министерства чиновника, съ тѣмъ чтобы сей послѣдній постоянно жилъ въ зданіяхъ кладбища; 3) сихъ чиновниковъ, обязанныхъ доносить о всѣхъ своихъ занятіяхъ министру внутреннихъ дѣлъ, поручить руководству и распоряженію московскаго военнаго генералъ-губернатора и притомъ наблюдать чтобы дѣло сіе исполнялось осторожно и безъ малѣйшаго разглашенія, въ чемъ обязать предписаніемъ и командируемыхъ

* „Изъясненіе о проклятій положеніи отъ собора 1667 года“, 1854 года. Здѣсь цитуются слова изъ прошенія рогожскихъ раскольниковъ, препровожденнаго Закревскимъ къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 10 апрѣля 1854 года. Слѣд. журналъ секретнаго комитета 8 мая 1854 года, гдѣ изложено это прошеніе.

чиновниковъ; 4) по приведеніи въ извѣстность состоянія Рогожскаго кладбища, войти въ разсмотрѣніе о дальнѣйшемъ устройствѣ оного и представить на Высочайшее благоусмотрѣніе, и 5) если нѣкоторое число раскольниковъ, приписанныхъ къ Рогожскому кладбищу, изъявятъ желаніе присоединиться къ православію или единоувѣрію, то обратиться для нихъ въ православную или единоувѣрческую церковь одну изъ моленныхъ находящихся на Рогожскомъ кладбищѣ, по домошенію съ оберъ-прокуроромъ Святыяшаго Синода. * Во исполненіе сего повелѣнія, въ августѣ 1854 года назначенъ отъ Министерства смотрителемъ Рогожскаго кладбища статскій совѣтникъ Мосжаковъ и къ нему помощникомъ коллежскій секретарь Хомутовъ. **

Подъ совокупнымъ вліяніемъ всѣхъ прописанныхъ обстоятельствъ, рогожскіе раскольники мало-по-малу стали обращаться къ единоувѣрію. Когда число желающихъ сего оказалось значительнымъ, съ высочайшаго разрѣшенія, 20 сентября 1854 года, освящена на Рогожскомъ кладбищѣ единоувѣрческая церковь, и съ 17 дня того же мѣсяца до конца января 1855 года, т.-е. съ небольшимъ въ четыре мѣсяца, присоединилось изъ половцискаго секты къ единоувѣрію душъ обоюго пола 1.451. *** Нужно, впрочемъ, замѣтить что увеличенію числа единоувѣрцевъ содѣйствовало объявленное въ октябрѣ того же года министромъ внутреннихъ дѣлъ повелѣніе: раскольникамъ, кои при объявленіи ими кулеческихъ капиталовъ не представляютъ метрическихъ свидѣтельствъ о принадлежности къ православной церкви безусловно или на правилахъ единоувѣрія, выдавать торговые свидѣтельства по гильдіямъ на временномъ правѣ. **** Вслѣдствіе этого „въ Москвѣ въ два послѣдніе дня 1854 года явилось для записи въ гильдіи до 540 почетныхъ гражданъ и купцовъ раскольни-

* *Собраніе постановленій по части раскола*, вып. II, 1863 года, стр. 426.

** Проектъ изложенія особаго журнала секретнаго комитета 12 марта, 5 апрѣля и 16 мая 1856 года по дѣлу „о дѣйствіяхъ раскольниковъ такъ-называемаго Рогожскаго кладбища въ Москвѣ“.

*** Отношеніе митрополита Филарета къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 7 марта 1855 года.

**** Всеподданнѣйшая записка графа Закревскаго 20 марта 1855 года: „О перечисленіи раскольниковъ изъ кулеческаго сословія въ мѣщанство“.

ковъ.“ * Въ 1854 году присоединился къ еднновѣрческой церкви и послѣдній раскольническій священникъ, оставшійся при двухъ прочихъ часовняхъ Петръ Русановъ (онъ же и Ермиловъ). „Тогда въ остальныхъ двухъ часовняхъ богослуженіе прекратилось или по распоряженію Министерства внутреннихъ дѣлъ или можетъ-быть само собою, потому что правила половщинскаго толка требуютъ совершенія богослуженія священникомъ. Раскольники входили въ часовни, возжигали свѣчи предъ иконами, молились каждый про себя, но правильнаго по уставу богослуженія не было.“ **

Наконецъ, 15 декабря 1854 года, послѣдовало высочайшее повелѣніе: „1) Смотрителя Рогожскаго кладбища снабдить отъ министерства внутреннихъ дѣлъ подробною инструкціей. 2) Людей проживающихъ на семь кладбищъ и неправильно показанныхъ призрѣваемыми удалить оттуда на мѣста къ коимъ они принадлежать, съ учрежденіемъ строжайшаго за ними надзора, а лишенныхъ ума перевести въ правительственныя богоугодныя заведенія. 3) Войти въ сношеніе съ московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ объ удаленіи раскольниковъ отъ содержанія эталовъ и постановить ему въ обязанность принять негласныя, но дѣятельныя мѣры къ отысканію скрывающихся раскольническихъ лжедуховныхъ лицъ и обращать строжайшее вниманіе на тѣхъ московскихъ раскольниковъ которые какими-либо способами прелятствуютъ присоединенію другихъ къ церкви, равно какъ и на тѣхъ которые воспитываютъ дѣтей чрезъ иностранцевъ, впредь до необходимаго общаго по сему предмету распоряженія, совокупно съ министерствомъ народнаго просвѣщенія“. *** Во исполненіе сего, въ декабрѣ 1854 года, для приведенія въ извѣстность состоянія Рогожскаго богадѣленнаго дома, учреждена особая коммиссія изъ смотрителя дома и чиновниковъ управленія генераль-губернатора. „Распоряженіями сей коммиссіи и съ утвержденія московскаго генераль-губернатора (Закревскаго) произведено слѣдующее: 1) умалишенные,

* Записка митрополита Григорія о томъ, какой системы держаться въ отношеніи къ расколу, 1858 года.

** Донесеніе митрополита Филарета Св. Синоду отъ 16 февраля 1856 года, объ оказательствѣ рогожскихъ раскольниковъ.

*** *Собраніе постановленій по части раскола*, вып. II, 1863 года, стр. 428.

лѣтѣвавшіеся въ Рогожскомъ богадѣльномъ домѣ разбитыя въ большацы; 2) неправильно проживавшіе прирѣзаемые мыслены въ мѣста ихъ рогожскихъ приписокъ и повѣрены приписки прирѣзаемыхъ съ паспортами и 3) разсмотрѣно и повѣрено недвижимое имущество въ оградѣ кладбища находящееся, но права владѣнія онымъ еще не опредѣлены окончательно“.*

Казалось, рогожскому расколу нанесенъ былъ весьма этими распоряженіями рѣшительный ударъ, отъ котораго онъ не могъ уже оправиться. Такъ думали тогда и православные, и единовѣрцы, и сами раскольники. „Единовѣрцы, по словамъ митрополита Филарета, желали и большую часовню освятить въ церковь, православные также сего желали и надѣялись; некоторые колеблющіеся между расколомъ и православіемъ ожидали сего, дабы принять сіе какъ знаменіе сильнѣе утвердившагося единовѣрія и присоединиться къ нему. Сіе можно было ожидать особенно отъ тѣхъ болѣе благонамѣренныхъ раскольниковъ которые не расположены были принимать раскольническую иерархію заграницую.“** Но сверхъ ожиданія, къ самому концу царствованія императора Николая I мы снова видимъ какое-то особенное возбужденіе въ раскольническомъ населеніи Рогожскаго кладбища и Москвы. „28 января 1855 года было необыкновенно большое собраніе раскольниковъ въ Рогожской часовнѣ и употребленъ былъ обрядъ употребляемый по уставу только въ Насху,—поотавленіе среди храма большой курильницы съ ладаномъ. Изъ разсѣдыванія смотрителя Рогожскаго кладбища видно что собраніе сіе созвано было чрезъ нарочныхъ для слушанія будто бы въ пользу раскольниковъ указа. Слухи приписываютъ сіе дѣло расколоводителю купцу Свѣшникову и полечителю Зеленову.“*** Мы думаемъ что то были судорожныя движенія предчувствовавшаго свою кончину рогожскаго раскола. Но въ слѣдующемъ февралѣ мѣсяцъ скончался императоръ Николай I, и дѣла приняли другой оборотъ, благоприятный для московскихъ раскольниковъ.

* Проектъ изложенія особаго журнада секретнаго комитета 12 марта, 5 апрѣля и 16 мая 1856 года.

** Донесеніе митрополита Филарета Св. Синоду отъ 16 февраля 1856 года, объ оказательствѣ рогожскихъ раскольниковъ.

*** Отношеніе митрополита Филарета къ министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 7 марта 1855 года.

III.

„Когда Провидѣнію угодно было воззвать монарха нашего императора Николая I отъ насъ въ другой міръ, говорится въ одномъ секретномъ донесеніи С.-Петербургскому митрополиту Григорію, тогда расколоунители, ободренные смертію того коего имени они прежде трепетали, принялись за свое ремесло—ловить души простыхъ въ свои сатанинскія сѣти, въ новомъ предположеніи что новый императоръ, при первомъ своемъ вступленіи на престолъ, не захочетъ ссориться съ ними. Какое предположеніе свое и утвердили въ сердцахъ многихъ, именно будто нынѣшній императоръ по добротѣ своей позволилъ всякому кто только захочетъ идти въ старую вѣру изъ новой. Последняя-то сія молва дѣлается такъ гласною что явно всякій совращающій и совращающійся противопоставляетъ ее убѣжденіямъ добрыхъ и умныхъ людей. Причемъ, дабы болѣе придать вѣроятности такой клеветѣ, утверждаютъ что о семъ уже и указы объявлены въ городахъ. Вслѣдствіе чего последняя молва и есть явная и господствующая между раскольниками.“ *

Вѣроятно въ надеждѣ на милость новаго императора и московскіе раскольники начали „дѣйствовать съ большею прежняго смѣлостію и надеждою на себя“. Рогожскіе раскольники не хотѣли даже присягать новому императору въ православной церкви и при православномъ священникѣ, и только два дня спустя по убѣженію митрополита Филарета согласились на послѣднее законное требованіе, сами выбравъ для этого карачаровскаго священника, котораго и пытались переманить въ расколъ. Безпоповщинскіе же раскольники Преображенскаго кладбища приведены были къ присягѣ въ одной изъ своихъ часовень, чрезъ ихъ наставника. **

Надежды раскольниковъ повидимому начали сбываться. Ходатаемъ за нихъ вновь выступилъ графъ Закревскій. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ графъ Закревскій „имѣлъ счастье лично объяснить его императорскому

* Донесеніе безъ подписи доносителя и безъ означенія времени.

** Донесеніе митрополита Филарета министру внутреннихъ дѣлъ отъ 7 марта 1855 года.

величеству неудобства веденнаго въ послѣднее время порядка дѣйствию относительно раскольниковъ вообще. Его императорскому величеству благоугодно было поручить графу Закревскому „изложить“ свои „по этому предмету замѣчанія“, * и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣть министру внутреннихъ дѣлъ представить докладъ „о современномъ положеніи раскола и принятыхъ въ отношеніи къ нему мѣрахъ“, который и изготовленъ былъ 12 марта 1855. Здѣсь министръ внутреннихъ дѣлъ излагаетъ исторію происхожденія и дѣятельности особаго секретнаго комитета, съ 1853 года. Изъ предначертанныхъ имъ мѣропріятій къ 12 марта 1855 года оставались неисполненными только слѣдующія: 1) объ усиленіи полицейскихъ управленій въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ жительствоуютъ раскольники; 2) о недопущеніи раскольниковъ къ должностямъ зависящимъ отъ общественныхъ выборовъ, и 3) о взиманіи съ раскольниковъ по 1 руб. въ пользу церквей; ** со своей стороны графъ Закревскій, во исполненіе высочайшей воли, составилъ двѣ записки о расколѣ, объ помѣченныя 20 марта 1855 года, изъ коихъ одна говорила „о настоящихъ дѣйствіяхъ правительства относительно раскольниковъ вообще“, а другая касалась частнаго вопроса „о перечисленіи раскольниковъ изъ купеческаго сословія въ мѣщанство“.

Въ первой запискѣ своей графъ Закревскій выражалъ слѣдующія мысли. „Правительство въ разное время принимало разныя мѣры относительно раскола. До 1852 года оно старалось дѣйствовать противу этого зла преимущественно мѣрами убѣжденія, строго карая совратителей и снисходя къ заблужденіямъ совращенныхъ. Доказательствомъ такой системы дѣйствию правительства можетъ служить объявленное въ 1845 году бывшему оберъ-прокурору Св. Синода генералъ-адъютанту графу Протасову высочайше повелѣніе о подтверженіи преосвященнымъ тѣхъ епархій гдѣ находится большое число раскольниковъ неизмѣнно исполнять всѣ данныя прежде предписанія о кроткомъ, благо разумномъ и осторожномъ

* Всеподданнѣйшая записка графа Закревскаго 20 марта 1855 года, О „настоящихъ дѣйствіяхъ правительства относительно раскольниковъ вообще“.

** Докладъ министра внутреннихъ дѣлъ 12 марта 1855 года, О современномъ положеніи раскола и принятыхъ въ отношеніи къ оному мѣрахъ.“

образъ сношеній съ раскольниками православнаго духовенства, не выходя ни въ какомъ случаѣ изъ круга чисто духовныхъ дѣйствій. Такая система дѣйствій принималась правительствомъ и въ частности къ разнымъ сектамъ раскольниковъ. Весь порядокъ этихъ дѣйствій, вся система измѣнилась съ 1853 года.

„Въ этомъ году министръ внутреннихъ дѣлъ, принявъ поданную ему, мимо главнаго начальника Московской столицы, мѣщаниномъ Смирновымъ просьбу объ отдачѣ ему расхищеннаго будто бы старшинами Преображенскаго богадѣльнаго дома наследственнаго имущества и капиталовъ, оставшихся послѣ дяди его кулца Григорьева, распорядился произвести о семъ строжайшее слѣдствіе, несмотря на то что въ домогательствѣ Смирнова, по неосновательности оного, было уже отказано ему не только мѣстнымъ начальствомъ, но судебными мѣстами и даже Правительствующимъ Сенатомъ. По окончаніи изслѣдованія, генералъ-адъютантъ Бибииковъ, не подвергая оного надлежащему разсмотрѣнію по законамъ, испросилъ высочайшее повелѣніе на передачу Преображенскаго богадѣльнаго дома изъ вѣдомства попечительнаго совѣта въ вѣдѣніе Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и о ссылкѣ въ разныя губерніи прикосновенныхъ къ дѣлу Григорьева главнѣйшихъ безполовщинскихъ раскольниковъ Гучкова, Егорова, Стрѣкова, Гаврилова, Бузина и Кузьмина, а мѣщанину Смирнову предоставилъ предъявить свои права на наследство послѣ Григорьева, кому и какъ слѣдуетъ, въ законномъ порядкѣ. Въ то же время производитель означеннаго слѣдствія дѣйствительный статскій совѣтникъ Безакъ угрозами принудилъ сыновей раскольника Гучкова дать подписку о присоединеніи къ единовѣрческой церкви. Таковыя несогласныя съ достоинствомъ правительства дѣйствія не могли не имѣть дурнаго вліянія на толпу безполовщинскихъ раскольниковъ. Если, по высшимъ соображеніямъ, министерство признавало необходимымъ удалить изъ столицы старшихъ раскола, то надлежало избрать поводомъ для сего дѣло во всѣхъ отношеніяхъ законное, а не такое которое признано всѣми судебными инстанціями, а наконецъ и самимъ министерствомъ, неправильнымъ. Никто не осмѣлился бы роптать, еслибы помянутыя лица подверглись ссылкѣ не произвольно, а на основаніи существующихъ узаконеній.

„Перехода къ дѣйствіямъ министерства относительно раскольниковъ Рогожскаго кладбища или поповщинскихъ, весьма не убѣдился что и принятая нынѣ министерствомъ въ отношеніи къ нимъ правительственная мѣра также едва ли осторожна. Въ прежнее время эти раскольники, имѣя поповъ, удовлетворяли чрезъ нихъ религиознымъ нуждамъ своимъ. Но когда поповъ частію перемерли, а частію были осланы за преступленія противъ православія, тогда раскольники, нуждаясь въ пастыряхъ, придумали устроить за границей митрополию, которая снабжала бы ихъ панами. Предпріятіе ихъ, къ сожалѣнію, удалось. Но при этомъ надо сознаться что само правительство, если не дало повода къ подобной мѣрѣ, то, конечно, не предупредило ея вовремя. Съ самаго вступленія моего въ управленіе Московскою епархіей, я представлялъ о затруднительномъ положеніи раскольниковъ поповщинской секты Рогожскаго кладбища и о необходимости дать имъ какіе-нибудь способы для отправленія у нихъ требъ. Раскольничья митрополія, устроенная въ Буковинѣ и въ Болгаріи, привлекла изъ Россіи множество раскольниковъ и значительные капиталы; наши же раскольники получали не только поповъ, но даже епископовъ. Хотя правительство и предпринимало мѣры противъ этихъ желастырей, но мѣры сіи не только не ослабили, а напротивъ еще болѣе усилили фанатизмъ. Раскольники толкуютъ такъ: насъ, говорятъ они, преслѣдуютъ православное духовенство и свѣтская власть потому собственно что боятся дабы правильная старообрядческая вѣра не восторжествовала надъ ихъ церковію; ибо не было бы надобности въ преслѣдованіи еслибъ они смотрѣли на насъ какъ на заблуждающихся, подобно тому какъ не преслѣдуютъ Жидовъ, магометанъ и другихъ иновѣрцевъ... * Этими сужденіями своими

* Кстати замѣтимъ что на послѣднее возраженіе еще въ 1826 году отчасти отвѣчалъ митрополитъ Евгеній. „Дозволеніе иностраннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ имѣть у насъ свои церкви не можетъ входить ни въ какое сравненіе съ дозволеніемъ того же самаго нашего раскольниковъ. Иностранныя вѣроисповѣданія терпимы у насъ: 1) потому что каждое изъ нихъ есть вѣрованіе цѣлаго царства или народа, различнаго съ нами языкомъ и правительствомъ; 2) потому что оно есть то же самое христіанское, на тѣхъ же ученіяхъ и правилахъ вѣры, съ малыми въ нѣкоторыхъ обрядахъ различіями, основанное, и наконецъ 3) потому что и они къ нашей

раскольники естественно увлекаютъ невѣжественную толпу православныхъ. Изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1853 годъ видно что въ томъ году присоединилось изъ раскола въ православіе и единовѣріе только 5.670 человекъ, а не было на исповѣди и у св. причастія, по наклонности къ расколу, 669.757 человекъ.

Въ этомъ положеніи раскола и при непріязненныхъ дѣйствіяхъ Россіи съ сильнѣйшими европейскими государствами министерство внутреннихъ дѣлъ, не ограничиваясь одними частными мѣрами присоединенія къ св. вѣрѣ нѣкоторыхъ раскольниковъ, признало необходимымъ обращать раскольническія часовни въ единовѣрческіе храмы, а для принужденія раскольниковъ къ переходу въ православіе, исходатайствовало въ октябрѣ мѣсяцѣ 1854 года высочайшее повелѣніе чтобы всѣ кулцы изъ раскольниковъ, при объявленіи капиталовъ, получали свидѣтельства только на временномъ правѣ. Эта мѣра, весьма несвоевременная, не могла не возбудить сильнаго ропота: кулцы, бывшіе въ этомъ званіи по нѣскольку десятковъ лѣтъ, пріобрѣвшіе огромное состояніе, имѣющіе большіе обороты, учредившіе даже фабрики, сдѣлались мѣщанами, должны платить за себя подушный окладъ и отправлять рекрутскую повинность натурой. Подобная мѣра, конечно, имѣетъ видъ полнаго преслѣдованія раскольниковъ, лишая ихъ правъ и преимуществъ пріобрѣтенныхъ ими въ честномъ быту торговаго сословія. Они имѣетъ видъ преслѣдованія и потому еще что министерство разрѣшаетъ освобожденіе отъ рекрутства тѣхъ раскольниковъ изъ купеческаго, обращеннаго по новому распоряженію въ мѣщанское сословіе, которые согласятся принять единовѣріе. Смѣю думать что подобныя средства едва ли согласны съ достоин-

церкви такое же, какъ и мы къ ихъ, имѣютъ уваженіе. Но при всемъ томъ сіи курки или церкви ихъ терпимы между нами на извѣстныхъ и утвержденныхъ положеніяхъ, отъ которыхъ они отступать не могутъ, а ежели бы отступили, то потеряли бы право на уваженіе къ нимъ наше и на дозволеніе существовать между нами. Какое же сравненіе можетъ быть между христіанскими другихъ державъ вѣроисповѣданіями и между отпадшими отъ нашей церкви нашими соотечественниками, которые не иное что суть какъ заблужденія козлица, не хотяція быть ни въ единомъ стадѣ, ни подъ единымъ пастыремъ?" Копія съ этого документа находится въ архивѣ митрополита Григорія.

ствомъ правительства. Наконецъ, означенная выше мѣра нарушаетъ основные законы государства, въ ст. 60 коихъ положительно сказано что никакой законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ. Потому, еслибъ и признавалось полезнымъ не удостоивать раскольниковъ получать купеческое званіе, то это, за силою вышеприведенной статьи, можно было постановить для тѣхъ только раскольниковъ которые вновь пожелають получить купеческое званіе. На всеподданнѣйшую просьбу раскольниковъ объ измѣненіи этого стѣснительнаго для нихъ узаконенія и о дозволеніи имъ имѣть половь, подчиненныхъ попрежнему гражданскому начальству, министромъ внутреннихъ дѣлъ объявлено просителямъ высочайшаго имени что просьба эта признана неправильною, а подача оной противозаконною.

„При такихъ распорядженіяхъ министерства, явно дѣйствующаго въ отношеніи къ раскольникамъ вопреки коренныхъ законоположеній, безъ надлежащей осторожности, нельзя ожидать чтобъ эти люди, которыхъ въ Россіи нѣсколько милліоновъ и къ коимъ по религіознымъ заблужденіямъ принадлежатъ большею частію наши Донскія и прочія пограничныя казачьи войска, были вѣрны правительству, икъ пресѣдующему. Подобныя неосторожныя дѣйствія во всякое время, а тѣмъ болѣе при настоящихъ чрезвычайныхъ военныхъ обстоятельствахъ, когда внѣшніе враги вторглись въ предѣлы нашего отечества, не могутъ не возбуждать самыхъ основательныхъ опасеній.

„Все это приводитъ меня къ заключенію о нетерпящей отлагательства крайней необходимости, положивъ немедленно конецъ подобнымъ дѣйствіямъ относительно раскольниковъ, дать онымъ прежнее направленіе, на изложенныхъ въ указѣ Св. Синода 5 апрѣля 1845 года правилахъ, или другихъ какія ваше императорское величество полезными признать соизволите. Любя Россію и будучи безпредѣльно преданъ вашему императорскому величеству, я приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше повергнуть вышеизложенное на высочайшее усмотрѣніе вашего величества, соболѣзнуя что всѣ эти распорядженія дѣлались именемъ вашего августѣйшаго родителя, и что слѣдовательно неудовольствіе и даже негодованіе многочисленной и невѣжественной толпы было направлено и на его священную особу. Простите, всемилостивѣйшій государь, что столь смѣло и рѣзко высказалъ мои мысли. Въ мои лѣта и

въ моемъ положеніи я счелъ бы таковымъ грѣхомъ скрыть частію отъ вашего императорскаго величества.“ *

Вторая записка графа Закревскаго „о перечисленіи раскольниковъ изъ купеческаго сословія въ мѣщанство“ имѣетъ чисто дѣловой характеръ и испрашиваетъ высочайшаго соизволенія чтобы послѣдовавшее въ октябрѣ 1854 года законеніе, если его нельзя отмѣнить, было распространено только на тѣхъ раскольниковъ которые до того времени не состояли въ купеческихъ гильдіяхъ, давъ оному силу на будущее время, но ни въ какомъ случаѣ не присваивая ему обратнаго дѣйствія. **

Въ качествѣ оправдательныхъ документовъ къ запискамъ Закревскаго, вслѣдъ за ними поданы были безполовщинскими раскольниками два прошенія на высочайшее имя объ отмѣнѣ стѣснительныхъ для нихъ постановленій 1853 года и о дарованіи имъ нѣкоторыхъ льготъ. Въ прошеніи отъ 23 марта 1855 года, московскіе временные купцы безполовщинскаго толка „жалуются что записаны въ гильдію на временномъ правѣ, записаны въ мѣщане и поставлены на рекрутскую очередь, просятъ отмѣны сего.“ Къ прошенію приложена была записка о раскольникахъ именующихъ себя старообрядцами, въ первыхъ строкахъ которой сказано о раскольникахъ, „что къ нимъ принадлежатъ многіе въ войскахъ Донскомъ, Уральскомъ и Черноморскомъ и немалая часть населенія всего Сибирскаго края.“ Въ запискѣ послѣдовательно приводятся законы и распоряженія правительства, которыхъ значеніе составитель записки старается наклонить къ тому чтобы дать расколу характеръ отдѣльнаго вѣроисповѣданія, по примѣру иностранныхъ исповѣданій въ Россіи. Подъ конецъ записки раскольники просятъ, между прочимъ, правильнаго веденія списковъ раждающихся и умирающихъ и бракомъ сочетавающихся. Далѣе раскольники просятъ открыть залечатанныя часовни и возвратить отобранныя иконы и книги. Во второмъ прошеніи раскольниковъ безполовщинскаго толка, отъ 24 марта 1825 года, не говорится опредѣлительно чего просятъ, а сказано: „Осмѣливаемся

* Записка графа Закревскаго 20 марта 1855, „О настоящихъ дѣйствіяхъ правительства относительно раскольниковъ вообще“.

** Его же записка 20 марта 1855, „О перечисленіи раскольниковъ изъ купеческаго сословія въ мѣщанское“.

повергнуть на всемілостивѣйшее вниманіе краткую по дѣлу нашему записку.* „Но какъ особой записки вслѣдъ за симъ прошеніемъ не положено, то, по замѣчанію митрополита Филарета, должно заключить что указывается на записку положенную вслѣдъ за предыдущимъ прошеніемъ.“ Въ семъ прошеніи раскольники жалуются, между прочимъ, на распоряженіе—въ выдаваемыхъ имъ свидѣтельствахъ ни женъ, ни дѣтей ихъ не включать. Особенность прошенія составляетъ слѣдующая подъ нимъ подпись: „на поднесеніе всеподданнѣйшаго прошенія испрошено было предварительное соизволеніе московскаго военнаго генералъ-губернатора“. *

Для разсмотрѣнія доклада министра внутреннихъ дѣлъ и записокъ графа Закревскаго, въ апрѣлѣ 1855 года, состоялось засѣданіе секретнаго комитета „въ личномъ присутствіи его императорскаго величества“ **. Когда члены комитета собрались, Государь сказалъ имъ слѣдующую рѣчь: „Господа, я васъ созвалъ чтобы посовѣтоваться съ вами объ одномъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ нашемъ отечествѣ. Надѣюсь что вы будете откровенны и поможете мнѣ узнать правду.“ Затѣмъ онъ обратился будто бы къ митрополиту; митрополитъ прочелъ какую-то записку, въ которой хулилъ прежній порядокъ, но ничего новаго не совѣтовалъ. Потомъ одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ что никогда не было столько жалобъ раскольниковъ на притѣсненія какъ въ послѣднее время. Бибиковъ (министръ внутреннихъ дѣлъ) на это спросилъ министра государственныхъ имуществъ, сколько жалобъ дошло до него. Всего нѣсколько, отвѣчалъ тотъ. Императоръ спросилъ, откуда это противорѣчіе?—Если вашему величеству угодно будетъ меня выслушать, отвѣчалъ Бибиковъ, то я постараюсь разъяснить дѣло. Понятно что мужики жалуются теперь не больше, чѣмъ они жаловались до меня: ихъ положеніе не измѣнилось.

* Въ архивѣ митрополита Григорія есть только приложенная къ прошеніямъ „Записка о раскольникахъ именующихъ себя старообрядцами“. О содержаніи же прошеній мы знаемъ изъ отношенія митрополита Филарета къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 21 сентября 1855, съ отзводомъ о сихъ прошеніяхъ.

** О личномъ присутствіи государя на этомъ засѣданіи см. записку митрополита Григорія о томъ, „какой системы держаться въ отношеніи къ расколу“, 1858 года.

Но обвиненія въ такъ-называемыхъ гоненіяхъ идутъ изъ другаго источника. Жалобы бѣднака когда его по несчастію гонять рѣдко доходятъ до трона; а когда официальныя свидѣнія откроютъ преступленія людей богатыхъ и имѣющихъ вліаніе, когда несмотря на богатство и на общественное положеніе ихъ разоблачатъ и подвергнуть строгости закона за ясно доказанныя мошенничества, то ихъ жалобы доходятъ до высшаго правительства. Вотъ почему въ послѣднее время заговорили о религіозныхъ преслѣдованіяхъ. Вотъ почему министръ получилъ больше жалобъ чѣмъ прежде. Одинъ изъ присутствовавшихъ, званіе котораго давало ему большой вѣсъ въ этомъ дѣлѣ, сталъ оправдывать мѣры принятыя въ прошедшее царствованіе противъ успѣха раскола. Императоръ кончилъ разсужденіе слѣдующими словами: „Господа, я нахожу что мѣры противъ гражданскихъ проступковъ принятыя г. министромъ внутреннихъ дѣлъ и утвержденныя моимъ покойнымъ отцомъ необходимы: полиція должна исполнять свою обязанность; духовенству слѣдуетъ проповѣдовать и поучать. Но уваженіе къ искреннимъ убѣжденіямъ! Я хочу чтобы въ моемъ государствѣ царствовала терпимость. Надѣюсь что вы окажете мнѣ искреннее содѣйствіе въ дѣлѣ твердаго слѣдованія путемъ правосудія“ *.

Такъ передаетъ о засѣданіи секретнаго комитета въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1855 въ личномъ присутствіи императора Александра II Кельсіевъ со словъ брошюры *Le Rascol*. Несмотря на темноту и сбивчивость этого разказа, для насъ однакоже очевидно что здѣсь обсуждались записки графа Закревскаго и докладъ министра внутреннихъ дѣлъ „о современномъ положеніи раскола и принятыхъ въ отношеніи къ нему мѣрахъ“. Въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ весь предыдущій ходъ дѣла, такъ особенно послѣдующее высочайшее повелѣніе, отвѣчавшее на докладъ министра внутреннихъ дѣлъ и на записки графа Закревскаго.

17 апрѣля 1855 года высочайше утверждены были слѣдующія рѣшенія секретнаго комитета:

„1) Особый секретный комитетъ утвержденный въ апрѣлѣ 1853 года для пересмотра существующихъ о раскольникахъ постановленій и для обсужденія мѣръ на будущее время,

* Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ Кельсіева выд. II, 1861, стр. 189—190.

нымъ по случаю окончанія симъ комитетомъ высочайше возложеннаго на него порученія закрыть.

„2) Затѣмъ дѣла о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія производить попрежнему въ секретномъ комитетѣ состоящемъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, порядкомъ для сего установленнымъ, передавъ въ сей комитетъ всѣ дѣла и бумаги особаго комитета 1853 года.

„3) Предположенія особаго секретнаго комитета 1853 года, удостоенныя высочайшаго утвержденія 10 июня, 9 июля и 30 ноября 1853 года о мѣрахъ правительственныхъ въ отношеніи раскольниковъ, оставить въ своей силѣ, съ тѣмъ чтобы мѣры сіи были приводимы въ исполненіе постепенно, съ осторожностію и соображаясь съ послѣдствіями кои на оныя оказываться будутъ отъ введенія оныхъ.

„4) Московскому военному генералъ-губернатору въ разрѣшеніе двухъ всеподданнѣйшихъ докладныхъ записокъ его отъ 20 марта 1855 года сообщить: а) что тѣмъ изъ раскольниковъ кои съ 1 января 1855 года получили торговыя свидѣтельства на временномъ правѣ и содержали прежде фабрики, заводы и другія заведенія дозволяется содержать оныя и на будущее время, соотвѣтственно разрядамъ ихъ свидѣтельствъ по примѣненію къ гильдейскимъ правамъ; б) что о тѣхъ раскольникахъ получившихъ торговыя свидѣтельства на временномъ правѣ кои будутъ ему лично извѣстны своею благонадежностію дозволяется ему ходатайствовать чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ *въ видѣ особой монаршей милости* высочайшаго его императорскаго величества дозволенія поступать имъ въ кулеческія гильдіи, съ тѣмъ чтобы отъ подобныхъ раскольниковъ отбираемы были подписки что они не дозволяютъ себѣ никакихъ дѣйствій къ распространенію раскола и соблазну православныхъ и не будутъ имѣть никакихъ религіозныхъ сношеній съ раскольниками другихъ сектъ внутри Имперіи и за границей; при отобраніи же сихъ подписокъ объявлять имъ что въ случаѣ нарушенія оныхъ они подвергнутся самому строгому взысканію по законамъ. Что же касается ходатайства генералъ-адъютанта графа Закревскаго о непривлеченіи къ отправленію рекрутской повинности по 12му очередному частному набору тѣхъ раскольниковъ кои при изданіи манифеста о семъ наборѣ состояли въ кулеческихъ гильдіяхъ; то его императорское величество

изволить находить что предмет сей въ настоящее время уже не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ означенный наборъ конченъ 15 марта 1855 года*.

Независимо отъ рѣшеній по докладу министра внутреннихъ дѣлъ и запискамъ графа Закревскаго въ секретномъ комитетѣ выработаны были основныя правила для дѣйствія противъ раскола. Изъ числа этихъ правилъ удостоенныхъ высочайшаго утвержденія въ апрѣлѣ 1855 года известны слѣдующія: 1) Отстранять все то что можетъ придать расколу видъ законности, не допускать ему образованія изъ себя отдѣльное общество, не дозволить ему выгдѣ имѣть *оредоточіе* для соединенія власти; 2) не дѣлать ему ни малѣйшихъ религиозныхъ уступокъ, которыя противны достоинству православной церкви и могутъ унижить ее въ глазахъ народа; 3) подвергать строжайшему преслѣдованію выходцевъ изъ-за границы и всѣ заграничныя религиозныя сношенія и переписку раскольниковъ; 4) за наружное оказательство раскола подвергать раскольниковъ строжайшему преслѣдованію, на общемъ законномъ основаніи. **

Что же касается прошеній московскихъ безлоповцевъ на высочайшее имя, относящихся къ содержанію записокъ графа Закревскаго, то, кажется, они вовсе не были разсматриваемы въ секретномъ комитетѣ и не удостоены отвѣта: отвѣтъ на нихъ заключался въ высочайшемъ повелѣніи по поводу однородныхъ съ ними записокъ графа Закревскаго. Къ этимъ прошеніямъ прибавилось въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ еще два новыя прошенія московскихъ и богородскихъ поповцевъ, отъ 23 и 26 апрѣля, гдѣ они жаловались на отобраніе ихъ молитвенныхъ храмовъ, иконъ, облаченій и утвари, на недостатокъ священниковъ, и наконецъ просили чтобъ имъ позволено было „избирать изъ заштатныхъ или многоштатныхъ приходоу и изъ находящихся на покоѣ священниковъ для отпращенія таинствъ“. Всѣ эти четыре прошенія 8 іюня 1855 года препровождены были министромъ внутреннихъ

* Тамъ же, стр. 190—192.

** Записка большинства членовъ секретнаго комитета о необходимости закрыть Рогожскія часовни, вѣроятно составленная въ мартѣ или апрѣлѣ 1856 года, къ одному изъ засѣданій секретнаго комитета 12 марта, 5 апрѣля и 16 мая.

дѣлъ, для разсмотрѣнія и заключенія, къ Московскому митрополиту Филарету, были имъ разсмотрѣны * и, кажется, оставлены безо всякихъ послѣдствій.

IV.

Испытавъ неудачу въ своей попыткѣ поколебать существовавшую систему дѣйствій по отношенію къ раскольникамъ, графъ Закревскій старался облегчить положеніе московскихъ раскольниковъ въ предѣлахъ существующихъ постановленій и предоставленной ему власти. Мы уже видѣли что по ходатайству Закревскаго, смотритель Преображенскаго богадѣльнаго дома Бартеневъ, изъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ, замѣненъ былъ чиновникомъ самого Закревскаго, Потудовымъ. Теперь такую же замѣну онъ сдѣлалъ и по Рогожскому кладбищу. 4 сентября 1855 года, Закревскій увѣдомилъ министра внутреннихъ дѣлъ что по доведенію имъ до свѣдѣнія государя императора что смотритель Рогожскаго дома Мосжаковъ, по крайне безпокойному и желчному характеру своему, не только не способенъ, но даже вреденъ для помѣнутой должности, ибо безпрестанными притязаніями своими возмущаетъ раскольниковъ противъ себя и противъ правительства, его величество высочайше повелѣтъ соизволять: статскаго совѣтника Мосжакова уволить отъ должности смотрителя Рогожскаго дома. Не имѣя въ то время въ виду способнаго для сей должности чиновника министерства, новый министръ внутреннихъ дѣлъ Ланскій предоставилъ графу Закревскому назначить для временнаго исправленія должности смотрителя Рогожскаго дома одного изъ состоящихъ при немъ чиновниковъ, вполнѣ ему извѣстныхъ по благонадежности, подобно тому какъ сіе было сдѣлано по Преображенскому богадѣльному дому, по случаю увольненія отъ должности смотрителя онаго, коллежскаго секретаря Бартенева. На это московскій генералъ-губернаторъ Закревскій отъ 14 того же сентября увѣдомилъ что для временнаго исправленія должности смотрителя Рогожскаго богадѣльнаго дома имъ назначенъ состоявшій при немъ надворный совѣтникъ, въ званіи камеръ-юнкера, Лонгиновъ.

** О содержаніи этихъ прошеній см. отношеніе митрополита Филарета къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 21 сентября 1855 года.

Важнѣйшимъ по своимъ послѣдствіямъ событіемъ того времени было разрѣшеніе рогожскимъ раскольникамъ богослуженія въ молельныхъ кладбищахъ. Къ Пасхѣ 1855 года графъ Закревскій собственною властію далъ рогожскимъ раскольникамъ позволеніе отпереть большую изъ двухъ часовень для приходящихъ богомольцевъ, но безъ возобновленія богослуженія. Въ слѣдующемъ же 1856 году Закревскій попытался исходатайствовать рогожскимъ раскольникамъ законное разрѣшеніе на совершеніе богослуженія въ ихъ часовняхъ. Въ январѣ 1856 года по представленной Закревскому смотрителемъ Рогожскаго богадѣльнаго дома просьбѣ раскольниковъ онъ ходатайствовалъ предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи имъ совершать прекратившееся у нихъ служеніе въ часовняхъ. На это министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 15 января того же года отвѣчалъ графу Закревскому „что такъ какъ по министерству не было распоряженія о воспрещеніи служенія въ сихъ часовняхъ, то совершенно достаточно смотрителю дома руководствоваться 60ю статьею XIV тома Св. Зак. (статья 60я касается вообще непреслѣдованія раскольниковъ за мнѣнія ихъ о вѣрѣ), съ тѣмъ однакоже чтобы при семъ не допускалось отправленія духовныхъ требъ и не было публичнаго оказательства ереси къ соблазну православныхъ и единовѣрцевъ“*. Рогожскіе раскольники приняли этотъ отвѣтъ министра за положительное разрѣшеніе имъ богослуженія и воспользовались имъ весьма неумѣренно. 21 января 1856 года, „въ теплой часовнѣ Рогожскаго кладбища, при собраніи множества раскольниковъ, открылось служеніе вечерни, въ которомъ начальствовалъ конторщикъ Иванъ Кручининъ, а 22 дня такимъ образомъ служена утренняя, и съ тѣхъ поръ, писалъ митрополитъ Филаретъ, продолжается подобное служеніе. Въ послѣдующіе дни замѣчено что во время службы отворяемы были царскія врата и служащій дѣлалъ возгласы; и какъ сего не можетъ сдѣлать мирянинъ, то заключаютъ что служащій былъ лжесвященникъ. Одежда на немъ была мѣщанская и онъ остриженъ по мѣщански; но могло быть что онъ подъ верхнею одеждою скрывалъ эпитрахиль. Полагаютъ что это именно Кручининъ, живущій близъ Рогожской заставы. Раскольники симъ ободрены, и напротивъ не только единовѣрцы, но и общеправо-

* Тамъ же, л. 2.

сдавшыя весьма опечалены“*. „Восторжествовали раскольники, писавъ по этому случаю одинъ изъ единовѣрцевъ, и съѣхались во множествѣ, стали надъ нами смѣяться и хвалиться что церковь олатъ съ кладбища долой сгонять, что многихъ прихожанъ поколебало; а въ особенноти женщины возрадовались своему глупому услѣху и всѣхъ теперь увѣраютъ въ непрѣмнномъ событіи что у нихъ все по старому будетъ къ Великому Посту, бѣглые полы или заграничные австрійскаго посвященія. Многіе отъ церкви отставать стали. Она хотятъ выхлопотать чтобъ явно ихъ полы служили въ часовняхъ и моленныхъ, а теперь они дѣйствуютъ много: крестать, вѣнчаютъ и отпѣваютъ, только въ тайнѣ, въ Москвѣ и въ Гуслицахъ, а на меня такъ жестоко возстаютъ и ругаютъ въ глаза Иудю Искаріотскимъ, предателемъ меня называютъ**.

По дошедшему въ началѣ февраля 1856 года до государя императора письму іеромонаха Пареевнѣ изъ Москвы объ этомъ происшествіи, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ московскаго генералъ-губернатора графа Закревскаго сообщить подробныя по сему дѣлу объясненія, которыхъ въ свою очередь потребовалъ Закревскій у смотрителя Рогожскаго богадѣленнаго дома Лонгинова***. Этотъ послѣдній, между прочимъ, доносилъ что „торжество рогожскихъ раскольниковъ состояло въ общемъ веселіи и слезахъ радости при первой общей молитвѣ людей вѣрующихъ по-своему, но обязанныхъ за то отчетомъ не другимъ людямъ, а Богу! Если радость эта преступна, то виноваты въ ней тѣ которые осмѣлились самовольно отнять у нихъ это утѣшеніе и подали имъ тѣмъ самымъ поводъ изъяслять ее въ высшей степени при возвращеніи имъ законнаго права“****. На основаніи этого

* Тамъ же. См. донесеніе митрополита Филарета Св. Синоду отъ 16 февраля 1856 г.

** Письмо В. Салепкина къ А. Н. (Муравьеву) отъ 7 февраля 1856.

*** Проектъ изложенія особаго журнала секретнаго комитета 12 марта, 5 апрѣля и 16 мая 1856 по дѣлу о дѣйствіяхъ раскольниковъ такъ-называемаго Рогожскаго кладбища въ Москвѣ, л. 13.

**** Выписка изъ объясненія смотрителя Рогожскаго богадѣленнаго дома, относящаяся къ 1856 году, съ чьими-то замѣчаніями на нее, въ которыхъ указывается на неблагонадежность тогдашняго Рогожскаго дома.

донесенія графъ Закревскій отъ 1 марта отозвался что данное раскольникамъ дозволеніе полпрежнему молиться въ часовняхъ ихъ не произвело никакихъ безпорядковъ; что вечеромъ 21 января призрѣваемые въ богадѣльнѣ отправляли службу въ часовняхъ, на другой же день, 22 числа, собралось большое число богомольцевъ, но при этомъ никакого особеннаго торжества и публичнаго оказательства ереси не было, а производилсь раскольниками внутри часовель чтеніе утрени, часовъ и вечерни, подобно тому какъ это дѣлается обыкновенно во всѣхъ дозволенныхъ правительствомъ раскольническихъ часовняхъ и моленныхъ *. Казалось дѣло наклонилось въ пользу раскольниковъ. Но ко времени доклада о немъ государю императору подослѣло донесеніе митрополита Филарета Св. Синоду отъ 16 февраля 1856 года о томъ же предметѣ и имѣло рѣшительное вліяніе на исходъ дѣла. Въ этомъ донесеніи, между прочимъ, сказано: „Если принять въ разсужденіе что раскольники прежде и при особенномъ возбужденіи и надеждѣ не рѣшались открыть въ часовнѣ богослуженіе безъ священника, какъ замѣчено 23 января прошедшаго 1855 года, а вынѣ открыли и продолжаютъ оное, и если поставить сіе въ связь съ поѣздками значительныхъ раскольниковъ въ Петербургъ, то не безъ основанія можетъ представиться вопросъ, не получили ли они на сіе разрѣшеніе отъ начальства? Это былъ бы печальный случай, котораго послѣдствія не легко измѣрить. Это имѣло бы такой видъ что начальство само насаждаетъ и укореняетъ новую отрасль раскола, толкъ поповщико-безполовщинскій, поповщинскій по сохраняемому имъ признанію потребности священства и святаго причащенія, а по общественному богослуженію безполовщинскій, и, что особенно важно, это былъ бы самый удобный случай для раскольниковъ подъ личиною мірянъ скрывать лжесвященниковъ заграничной лжеіерархіи.“ ** По поводу этого донесенія послѣдовала 4 марта 1856 года слѣдующая высочайшая резолюція: „Разсмотрѣть не медля въ секретномъ комитетѣ и принять

* Проектъ изложенія особаго журнала секретнаго комитета 12 марта, 5 апрѣля и 16 мая 1856 года по дѣлу о дѣйствіяхъ раскольниковъ такъ называемаго Рогожскаго кладбища въ Москвѣ, л. 13.

** Донесеніе митрополита Филарета Св. Синоду отъ 16 февраля 1856 года.

неотложныя мѣры къ обузданію преступнаго своеволія раскольниковъ“, а на самомъ донесеніи митрополита Московскаго, противъ словъ, „не получили ль они на сіе дозволеніе отъ начальства“, его величество изволилъ отвѣтить собственноручно же: „отъ какого?“ * Когда же послѣ этого министръ внутреннихъ дѣлъ Давидскій вошелъ съ докладомъ къ государю императору по поводу объясненія графа Закревскаго о томъ же обстоятельстве, то его императорское величество изволилъ собственноручно написать слѣдующее: „По сему самому дѣлу я на дняхъ получалъ, чрезъ Синодъ, формальный протестъ митрополита Московскаго и приказалъ дѣло это внести неотлагательно въ секретный комитетъ. По важности предмета необходимо и съ вашей стороны сообщить комитету всѣ полученныя вами свѣдѣнія и, обсудивъ въ совокупности, представить заключенія ваши на мое утвержденіе. Прошу дѣломъ этимъ не медлить.“ **

Три раза собирался секретный комитетъ для сужденія о семъ предметѣ, именно 12 марта, 5 апрѣля и 16 мая 1856 года. Мнѣнія членовъ раздѣлились. Пять членовъ, митрополитъ Никаноръ, архіепископъ Григорій, протопресвитеръ Бажановъ, статсъ-секретарь Тавѣевъ и исправляющій должность оберъ-прокурора Св. Синода Карасевскій подали такое мнѣніе: „Высочайшими резолюціями на вселоданнѣйшемъ докладѣ о донесеніи митрополита Московскаго и на самомъ донесеніи его требуется: 1) принять неотложныя мѣры къ обузданію преступнаго своеволія раскольниковъ; 2) донести его императорскому величеству, отъ какого начальства они могли получить дозволеніе къ открытію богослуженія. Последнее изъ сихъ повелѣній можетъ быть приведено въ исполненіе не иначе какъ секретнымъ дознаніемъ или изслѣдованіемъ на мѣстѣ, къ чему и должно приступить для донесенія его величеству о томъ что окажется. Между тѣмъ во исполненіе перваго изъ сихъ повелѣній надлежитъ нынѣ же опредѣлить и принять неотложно мѣру обузданія рогожскихъ раскольниковъ въ настоящихъ и дальнѣйшихъ своевольныхъ дѣйствіяхъ ихъ... Таковымъ распоряженіемъ признается

* Выписка съ высочайшей резолюціи 4 марта 1856 года.

** „Проектъ изложенія особаго журнала секретнаго комитета 12 марта, 5 апрѣля и 16 мая по дѣлу о дѣйствіяхъ раскольниковъ такъ-называемаго Рогожскаго кладбища въ Москвѣ“, а. 13 и 14.

запечатаніе часовень рогожскихъ съ тѣмъ чтобы гдѣ-нибудь была основана въ православную или единоувѣрческую церковь, для чего и дать рогожцамъ мѣсяць срока на размышленіе; желаютъ ли они присоединиться къ православной церкви безусловно, или на правахъ единоувѣрія, причемъ объявить имъ рѣшительно что желаніе ихъ имѣть бѣглыхъ, независимыхъ отъ епархіальной власти священниковъ необыточно и никогда не будетъ принято правительствомъ, какъ противное кореннымъ законамъ церкви и государства.“ * Четыре члена, графъ Блудовъ, генералъ-адъютантъ графъ Биселевъ и дѣйствительные тайные совѣтники Лавской и статсъ-секретарь графъ Панинъ, полагали что до предварительнаго изслѣдованія достаточно лишь ограничиться воспрещеніемъ раскольникамъ торжественныхъ соборщъ для богомоленія на Рогожскомъ кладбищѣ. Но въ послѣднее засѣданіе одинъ изъ этихъ четырехъ членовъ, графъ Блудовъ, присоединился къ мнѣнію большинства, какъ скоро оно предложило среднюю, предупредительную мѣру, то-есть запечатаніе однихъ алтарей. „Сія мѣра, полагалъ онъ, можетъ быть принята безъ неудобства, даже съ пользой. Она покажетъ что правительство не отступаетъ отъ своего кореннаго правила не преслѣдовать раскольниковъ за ихъ мнѣнія о вѣрѣ, но и не допускать никакого публичнаго оказательства ихъ ереси въ соблазнъ православнымъ. Торжественное при многолюдномъ собраніи народа совершеніе раскольниками богослуженія въ оградѣ гдѣ призываются и приходятъ на молитву обращенные въ недавнемъ времени къ единоувѣрью принадлежить къ числу такихъ оказательствъ, и повтореніе сего будетъ предупреждено запечатаніемъ царскихъ и другихъ дверей алтаря“. ** Прочіе же три члена меньшинства „остались непреказовными, одинъ по опасенію какихъ-то неприятностей, а другой за неимѣніемъ въ дѣлѣ законнаго изслѣдованія... Въ то же послѣднее собраніе была предложена комитету записка статсъ-секретаря князя Голицына съ изложеніемъ высочайшей резолюціи, послѣдовавшей по просьбамъ рогожскихъ раскольниковъ, просящихъ себѣ священниковъ независимыхъ отъ

* Записка большинства членовъ секретнаго комитета 1856 г. о необходимости закрыть Рогожскія часовни.

** Мнѣніе шести членовъ секретнаго комитета 16 мая 1856 года.

архіересть, и раскольниковъ изъ другихъ губерцій“.* Вѣроятно, то была просьба старшинъ Рогожскаго кладбища Зеленова и Винокурова, ржевскихъ раскольниковъ Погакина, Бѣлева и другихъ и государственнымъ крестьянъ села Кимры, Тверской губерціи, поданныя въ апрѣлѣ 1856 года, которыя государь императоръ повелѣлъ внести на разсмотрѣніе въ секретный комитетъ, написавъ собственноручно: „сообщить къ свѣдѣнію, объявивъ что я на это рѣшительно не согласенъ“ **.

„За симъ шесть вышелоцменованныхъ членовъ полагали: 1) Рогожскія часовни хотя и слѣдовало бы закрыть, но единственно изъ снисхожденія къ призрѣваемымъ въ богадѣльномъ домѣ раскольникамъ залечатая въ нихъ одви лишь алтари, какъ вовсе излишніе безъ священниковъ и недоступныя для мірянъ, и дозволить раскольникамъ рогожскимъ приходить въ означенныя часовни только молиться про себя, безъ чтенія и пѣнія, какъ это и предложалось съ ноября 1854 до 21 января сего 1856 года; 2) независимо отъ сего собственно для дознанія о степени виновности раскольниковъ Рогожскаго кладбища въ самочинномъ оказаніи раскола, предоставить московскому военному генералъ-губернатору избрать изъ числа состоящихъ въ его вѣдомствѣ чиновника вполне извѣстнаго своею благонадежностію и безкорыстіемъ, которому и довѣрить обще съ избраннымъ для сего со стороны духовнаго вѣдомства чиновникомъ произвести упомянутое дознаніе по непосредственнымъ указаніямъ и наблюденіямъ Московскаго совѣщательнаго комитета; 3) поручить преосвященному митрополиту Московскому обще съ московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, призвавъ къ себѣ старшинъ Рогожскаго кладбища, рѣшительно объявить имъ, а чрезъ нихъ всѣмъ рогожскимъ раскольникамъ, что желаніе ихъ имѣть священниковъ независимыхъ отъ архіерея никогда не будетъ принято правительствомъ, какъ противное законамъ церкви и государства, и что имъ остается присоединиться къ св. церкви или безусловно, или на правилахъ единовѣрія для освященія рогожскихъ часовень и для правильнаго

* Письмо митрополита Никанора къ митрополиту Филарету 21 іюля 1856.

** Записка статсъ-секретаря князя Голицына, съ резолюціей государя императора и при ней прошеніе московскихъ раскольниковъ поданное въ апрѣлѣ 1856 года.

въ оныхъ богослуженіа; а также что если они дозволили себѣ оказательство ихъ ереси по недостаточному уразумленію даннаго имъ разрѣшенія молиться въ часовнѣ, то уже въ послѣдствіи не могутъ имѣть сего извиненія и потому за первое совершеніе въ нихъ раскольниками церковныхъ служебныхъ обрядовъ и вообще всего что не допускается въ обыкновенномъ домашнемъ служеніи, сіи часовни будутъ со-всѣмъ закрыты; 4) всѣ поступившія въ секретный комитетъ по сему дѣлу бумаги немедленно передать министру внутрен-нихъ дѣлъ въ подлинникахъ, а также копію съ настоящаго журнала, съ тѣмъ чтобъ онъ препроводилъ всѣ оныя къ московскому военному генералъ-губернатору: первыя въ подлин-никахъ, а журналъ въ копіи, для предложенія тамошнему се-кретному совѣщательному комитету къ надлежащему испол-ненію на точномъ основаніи высочайшей воли о принятіи неотложныхъ мѣръ къ обузданію преступнаго своеволія рас-кольниковъ; 5) такое мнѣніе повергнуть на всемилостивѣй-шее воззрѣніе его императорскаго величества.“*

Государь императоръ, рассмотрѣвъ особый журналъ секрет-наго комитета 12 марта, 5 апрѣля и 16 мая 1856 года по дѣлу о дѣйствіяхъ раскольниковъ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ, высочайше соизволилъ въ Царскомъ Селѣ въ 12 день іюня 1856 года написать на ономъ собственноручно: „Исполнить по мнѣнію шести членовъ, тѣмъ болѣе что такъ какъ на Ро-гожскомъ кладбищѣ священниковъ нѣтъ и не должны быть допускаемы если не присоединятся къ православію или едино-вѣрью, то и алтари для службы не нужны“**.

Митрополитъ Никаноръ 21 іюня 1856 года съ восторгомъ увѣдомлялъ московскаго митрополита Филарета объ этой ре-золюціи государя императора, „полагая,—какъ писалъ онъ,— что защитники лоловщинской секты не скоро сообщать вамъ рѣшительное утвержденіе, весьма утѣшительное и одобри-тельное для православныхъ и единовѣрцевъ... Утѣшительно

* Мнѣніе шести членовъ секретнаго комитета 16 мая 1856 года. Но призванные для уразуменія рогожскіе раскольники не хотѣли даже подписаться въ слышаніи высочайше утвержденнаго мнѣнія. См. объ этомъ записку митрополита Филарета „о домогательствѣ раскольниковъ имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства“, 1857 года.

** Отношеніе статей-секретаря Суковнина отъ 16 іюля 1856 года къ митрополиту Никанору, съ прописаніемъ высочайшей резолюціи.

было бы для православныхъ и единовѣрцевъ, прибавляя оное въ заключеніе своего письма, еслибы возможно было сообщать имъ высочайшія рѣшенія въ пользу православія и къ ослабленію раскола.“ * Но радость митрополита Никанора была преждевременна.

Мы видѣли что вторымъ пунктомъ высочайше утвержденнаго мнѣнія шести членовъ секретнаго комитета положено было произвести дознаніе на мѣстѣ о степени виновности раскольниковъ Рогожскаго кладбища въ самочинномъ оказательствѣ раскола. Но это дознаніе, руководимое графомъ Закревскимъ, не открыло никакого самочиннаго богослуженія и оказательства раскола, а слѣдовательно и виновныхъ въ этомъ, да и не могло открыть, какъ выражалось большинство членовъ секретнаго комитета, за недостаткомъ къ тому средствъ, тогда какъ къ закрытію истины раскольники имѣли и время и всѣ средства. По доведенію о результатахъ дознанія до высочайшаго свѣдѣнія, представители мнѣнія большинства членовъ секретнаго комитета: митрополитъ Григорій, протопресвитеръ Бажановъ, графъ Блудовъ и А. Тавѣевъ представили на высочайше усмотрѣніе *справку*. Въ ней они объясняли „что дѣйствительность самочиннаго раскольническаго богослуженія не только была уже прежде признана во мнѣніи большинства членовъ комитета, удостоенномъ высочайшаго утвержденія, но подтверждается и настоящимъ секретнымъ дознаніемъ. Не обнаружено только кто священнодѣйствовалъ. Посему, кажется, и нельзя согласиться со мнѣніемъ что будто бы самочиннаго оказательства не обнаружено. Съ другой стороны, дознаніемъ открыто что ящикъ Кринина есть джесвященникъ, принявшій сей санъ по желанію старообрядческаго общества (то-есть общества рогожскихъ раскольниковъ). Обстоятельство это ведетъ къ заключенію что между сими раскольниками могутъ быть и другіе священники, кромѣ Кринина“. Противъ статей этой справки государь императоръ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній. Вотъ два изъ нихъ. Большинство членовъ комитета, между прочимъ, объясняло что высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ сего большинства „положено было произвести дознаніе не о томъ, было ли на Рогожскомъ кладбищѣ въ январѣ 1856 года

* Письмо митрополита Никанора къ митрополиту Филарету отъ 21 іюня 1856 года.

самочинное оказательство раскола, а *только о степени виновности* раскольниковъ въ семь оказательствъ“. На это государь императоръ замѣтилъ: „Это совершенно несправедливо, ибо произносить приговоръ о степени виновности раскольниковъ, безъ предварительнаго дознанія, было ли дѣйствительно самочинное оказательство раскола, считаю несправедливымъ и крайне неблаговиднымъ“. Въ другомъ мѣстѣ, по поводу предположенія составителей справки, что кромѣ Кричина, у раскольниковъ могутъ быть и другіе священники, государь замѣтилъ: „Весьма вѣроятно, но это есть послѣдствіе закона 1827 года, который ихъ заставляетъ или переходить въ безполовщину, или прибѣгать къ заграничнымъ раскольникамъ для посвященія тайныхъ священниковъ. Въ этомъ и есть главный вопросъ, на который я неоднократно обращалъ вниманіе членовъ секретнаго комитета, но доселѣ не было мнѣ представлено ни одной мѣры какъ намъ выйти изъ сего затруднительнаго и вреднаго положенія“. На самой же справкѣ, въ 15 день декабря 1857 года, положена была слѣдующая высочайшая резолюція: „Эта справка, по моему, ничего не доказываетъ, а напротивъ высказываетъ неосновательность многихъ выводовъ, какъ мною помѣчено противъ самихъ статей“. *

Мы не думаемъ чтобы рассмотрѣнное дѣло объ оказательствѣ рогожскихъ раскольниковъ, въ отдѣльномъ своемъ видѣ, имѣло дальнѣйшее движеніе. Изъ нѣкоторыхъ замѣчаній государя императора на справку большинства членовъ секретнаго комитета можно видѣть что мысль его величества устремлена была въ это время на другой болѣе важный вопросъ объ успокоеніи половщинскихъ раскольниковъ дарованіемъ имъ какихъ-либо священниковъ. За этимъ вопросомъ ступевалось частное дѣло объ оказательствѣ рогожскихъ раскольниковъ и совершенно случилось съ нимъ. Вопросъ же о дарованіи половщинскимъ раскольникамъ священниковъ возбужденъ былъ снова олять-таки графомъ Закревскимъ. Къ этому вопросу мы теперь и обращаемся.

* Справка четырехъ членовъ секретнаго комитета, 1857, съ замѣчаніями и резолюціей къ ней государя императора.

V.

Въ видахъ поощренія единовѣрія и привлеченія къ нему раскольниковъ, московскій митрополитъ Филаретъ служилъ нѣсколько разъ въ единовѣрческихъ церквахъ по старымъ обрядамъ и книгамъ. Авторъ книги *Le Rascol* передаетъ что когда митрополита Филарета разъ позвали освятить одну изъ моленей Рогожскаго кладбища для обращенія ея въ церковь, онъ надѣлъ старинныя ризы и крестился двуперстнымъ сложеніемъ *. Это было 20 сентября 1854 года **. Въ другой разъ митрополитъ служилъ по старымъ обрядамъ въ 1856 году по слѣдующему случаю. 9 сентября 1855 года, посѣтилъ рогожскихъ единовѣрцевъ государь наслѣдникъ Николай Александровичъ и, въ память посѣщенія имъ здѣшной единовѣрческой церкви Св. Николая, пожаловалъ въ нее въ 1856 году икону Святителя Николая. По просьбѣ единовѣрцевъ митрополитъ Филаретъ 13 мая прелпроводилъ эту икону въ Никольскую единовѣрческую церковь, совершилъ здѣсь молебное пѣніе по чину единовѣрческой церкви и бесѣдовалъ съ прихожанами о предметѣ торжества и о единствѣ церковномъ ***. Вотъ это-то служеніе митрополита Филарета по чину единовѣрческой церкви или, иначе говоря, по старымъ обрядамъ, предусмотрѣнное и дозволяемое еще 4ю статьей правилъ о единовѣрціи 1800 года, внушило рогожскимъ раскольникамъ мысль о тождествѣ ихъ обряда съ единовѣрческимъ и правоспособности ихъ общества на законное существованіе и признаніе. Въ декабрѣ 1856 года они подали всеподданнѣйшую просьбу о дарованіи имъ половъ, не подчиненныхъ епархіальному начальству. Въ этой просьбѣ

* Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ, В. Кельсиева, вып. II, 1861, стр. 205.

** Что въ это время освящена Рогожская Никольская единовѣрческая церковь объ этомъ см. отношеніе митрополита Филарета къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 7 марта 1855 года.

*** Отношеніе митрополита Филарета къ генераль-адъютанту Н. В. Зиновьеву отъ 14 мая 1856 года. См. всеподданнѣйшее прошеніе раскольника Мирона Фролова, поданное 3 мая 1859 года, гдѣ упоминается о служеніи митрополита Филарета въ единовѣрческомъ храмѣ.

раскольники, усиливаясь доказать „что они не отщепенцы православной церкви, а послѣдователи той вѣры которую со времени Св. Равноапостольнаго Владиміра и до патріарха Никона исповѣдывали сами цари и духовные сановники, во свидѣтельство законности своихъ вѣрованій представляютъ мощи святыхъ угодниковъ россійскихъ, почившихъ прежде времени Никона.“ Правила единовѣрческой церкви раскольники хотя и признаютъ одинакими съ ихъ правилами, но для принятія къ себѣ единовѣрческихъ священниковъ поставляютъ непреодолимою преградой подчиненіе ихъ архіереямъ, кои на бывшемъ въ Москвѣ въ 1667 году соборѣ положили проклятіе на всѣхъ приверженцевъ прежнихъ обрядовъ. Кроме того, развиваютъ въ просьбѣ своей мысль о несправедливости правительства, не уважающаго въ примѣненіи къ нимъ даже основныхъ государственныхъ законовъ и дѣйствующаго единственно въ видахъ православнаго духовенства, а не церкви. Духовенство же, по мнѣнію ихъ, съ умысломъ затмѣваетъ истину и скрываетъ отъ правительства тождество раскола съ единовѣріемъ. Поводомъ къ распространенію таковыхъ мыслей между раскольниками, по предположенію графа Закревскаго, послужило водвореніе внутри Рогожскаго богадѣльнаго дома въ Москвѣ, по настоянію бывшего министра внутреннихъ дѣлъ генераль-отъ-инфантеріи Бибикова, безъ предварительнаго сношенія съ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ, единовѣрческой церкви и отправленіе въ оной службы самимъ митрополитомъ московскимъ по правиламъ единовѣрческимъ.

Не получая отзыва на вселодданнѣйшую просьбу свою, рогожскіе раскольники въ началѣ 1857 года обратились къ посредничеству графа Закревскаго и, представивъ ему копію съ означенной просьбы, просили довести ее до свѣдѣнія государя императора. Графъ Закревскій, „не желая дать раскольникамъ поводъ думать что мѣстное начальство признаетъ просьбу ихъ основательною, предписалъ оберъ-полицеймейстеру объявить просителямъ что за неоднократными высочайшими повелѣніями объ отказѣ имъ въ подобныхъ просьбахъ, онъ не можетъ ничего сдѣлать къ удовлетворенію настоящаго ихъ домогательства.“ Но вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Закревскій признавалъ просьбу раскольниковъ справедливою и рѣшился ходатайствовать за нихъ предъ государемъ императоромъ. Во вселодданнѣйшей запискѣ своей отъ 11 апрѣля

1857 года онъ писалъ слѣдующее: „До тѣхъ поръ, пока раскольники просили о дачѣ имъ половъ подчиненныхъ гражданскому начальству, не выражая ни своего на это права, ни того что обряды и таинства ихъ не оскорбляютъ православной церкви, правительство могло еще оставлять означенныя просьбы ихъ безъ уваженія, подъ предлогомъ огражденія правъ православной церкви. Но коль скоро раскольники увидѣли что въ ихъ же кладбищѣ самъ митрополитъ дѣлаетъ все то что имъ воспрещаютъ и называютъ оскорбленіемъ православія, они получили убѣжденіе что запрещеніе имъ богослуженія и недача половъ подчиненныхъ гражданскому начальству, равно лишеніе ихъ гражданскихъ правъ есть несправедливое преслѣдованіе со стороны православнаго духовенства и что слѣдовательно правительство не можетъ уже оставить просьбу ихъ, подобно прежнимъ, безъ всякаго уваженія, въ чемъ ихъ обнадеживаетъ слово вашего императорскаго величества выраженное во всеимператорскомъ манифестѣ 19 марта 1856 года: *каждый подъ стѣною законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, есть равно покровительствуемыхъ, да наслаждается плодами трудовъ невинныхъ.*“

Далѣе графъ Закревскій излагаетъ собственныя соображенія въ пользу дарованія раскольникамъ половъ и возвращенія имъ гражданскихъ правъ. Указывая на многочисленность раскольниковъ, опасеніе негодованія съ ихъ стороны на императора и на выселенія ихъ въ другія государства, графъ Закревскій писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Изъ отчетовъ духовнаго вѣдомства видно что число православныхъ не бывшихъ на исповѣди и у св. причастія по наклонности къ расколу увеличивается ежегодно. Въ 1853 году ихъ было 669.757 человекъ, въ 1854 году 687.212, въ 1855 году 715.151. Съ отказомъ въ настоящей просьбѣ можно ожидать огромнаго переселенія раскольниковъ въ другія государства, внутреннихъ безпорядковъ и образованія новыхъ раскольническихъ сектъ, гораздо вреднѣйшихъ нежели половщинская. Дабы предупредить и отвратить возможность бѣдствія, правительство въ дѣйствіяхъ своихъ относительно раскольниковъ не должно увлекаться одними религіозными началами, но согласовать оныя съ пользами политическихъ и гражданскихъ видовъ... Правительство поступитъ совершенно предусмотрительно, если пользуясь настоящимъ домогательствомъ половщинскихъ раскольниковъ, дастъ имъ священни-

ковъ подчиненныхъ гражданскому начальству...“ Для приведенія сего въ исполненіе представляются три способа:

„Первый способъ—дать раскольникамъ половъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ какъ выражаютъ они въ своихъ просьбахъ, изложивъ въ секретномъ циркулярѣ высочайшее повелѣніе въ слѣдующемъ видѣ: 1) объявить раскольникамъ что ваше величество, по особенному милосердію своему, изволите дозволить имъ принимать къ молитвеннымъ ихъ зданіямъ священниковъ и діаконъ, кои пожелаютъ поступить къ нимъ добровольно отъ православныхъ приходъ или изъ заштатныхъ, которые никогда не были ни подъ судомъ, ни подъ запрещеніемъ. 2) Объ опредѣленіи къ раскольникамъ таковыхъ священниковъ и діаконъ они ходатайствуютъ у высшаго мѣстнаго гражданского начальства, съ представленіемъ притомъ письменнаго согласія на то священнослужителя. 3) Гражданское начальство получивъ о семъ просьбу свосится съ епархіальнымъ, волервыхъ, о доставленіи свѣдѣнія не состоялъ ли до настоящаго времени подъ судомъ или запрещеніемъ изъясвившій согласіе на поступленіе къ раскольникамъ священникъ или діаконъ и, ввоторыхъ, въ случаѣ удовлетворительнаго на сіе отвѣта, объ исключеніи означеннаго священнослужителя изъ вѣдомства епархіальнаго начальства, какъ такое лицо которое оказываетъ неблагонадежность для православной паствы. 4) Духовнымъ лицамъ поступившимъ на такомъ основаніи къ раскольникамъ находится впредь подъ вѣдѣніемъ главнаго мѣстнаго гражданского начальства. 5) Гдѣ у раскольниковъ нѣтъ молитвенныхъ зданій, тамъ не позволять имѣть и священнослужителей. 6) Означенные священники должны вести метрики и представлять о томъ ежегодно вѣдомости гражданскому начальству. 7) За маловажные проступки таковыя духовныя лица судятся старѣйшими изъ среды себя священниками, а въ случаѣ уголовныхъ преступленій отсылаются для сужденія къ епархіальному начальству.

„Второй способъ—возобновить во всей силѣ высочайшее повелѣніе 1822 года, коимъ относительно бѣглыхъ священниковъ находящихся у раскольниковъ постановлялось: 1) Буде таковыя священники не сдѣлали никакого уголовного преступленія, о чемъ губернаторы должны сами разыскивать и спрашивать архіереевъ, то оставлять ихъ на мѣстѣ, какъ такихъ людей коими не дорожать. 2) На требованіе епархіаль-

ныхъ архіереевъ о высылкѣ таковыхъ священниковъ отмѣчать что они находятся при своихъ мѣстахъ. 3) Если бѣглый священникъ попадется у раскольниковъ и о немъ откроется что онъ учинилъ побѣгъ отъ своего мѣста по причинѣ сдѣланнаго имъ уголовного преступленія, то такого высылать по требованіямъ епархіальныхъ архіереевъ. 4) Гдѣ у раскольниковъ нѣтъ молитвенныхъ зданій, тамъ не держать ни подъ какимъ видомъ и бѣглыхъ священниковъ. 5) Священникамъ находящимся у раскольниковъ приказать для порядка вести метрики и представлять о томъ вѣдомости ежегодно гражданскому начальству.

„Третій способъ—дозволить расколыникамъ имѣть при молитвенныхъ зданіяхъ половъ какихъ хотять, но только поставленныхъ не російскими архіереями. Для сего по высочайшему повелѣнію дать знать циркулярно начальникамъ губерній: 1) Чтобъ они появляющихся при раскольническихъ молитвенныхъ зданіяхъ половъ заграничнаго посвященія, если они не учинили преступленій, не преслѣдовали на томъ же основаніи какъ не преслѣдуются духовныя лица Жидовъ, магометанъ и другихъ иновѣрцевъ. 2) Эти лица должны числиться по ревизіи, отправлять повинности и пользоваться правами тѣхъ сословій коимъ они по званію своему принадлежать. 3) Въ случаѣ совершенія уголовныхъ преступленій они судятся по законамъ на общемъ основаніи какъ лица гражданского вѣдомства. 4) Таковыхъ духовныхъ лицъ дозволить расколыникамъ имѣть только при молитвенныхъ зданіяхъ. 5) Эти полы обязаны для порядка вести метрики и представлять о томъ вѣдомости гражданскому начальству.“

Послѣдній способъ, по мнѣнію Закревскаго, представляетъ болѣе неудобствъ, поставляя расколыниковъ въ зависимость отъ высшаго заграничнаго духовенства, тогда какъ первый есть самый удобный, потому что и соответствуетъ желанію и нуждамъ просителевъ и даетъ расколыникамъ пастырей хотя вышедшимъ изъ-подъ власти епархіальнаго начальства, но не бѣглецовъ и преступниковъ, а правительство не можетъ не желать чтобы духовныя лица его подданныхъ были сколько возможно нравственнѣе.

„Съ принятіемъ того изъ первыхъ двухъ способовъ, говорить Закревскій, который признанъ будетъ удобнѣйшимъ, политическая самобытность нашихъ расколыниковъ исчезнетъ; находящіеся теперь въ Россіи джеархіереи и полы загранич-

наго посвященія сдѣлаются ненужными; уничтожится враждебное чувство раскольниковъ къ правительству; устранятся поводы къ переселенію ихъ за границу и къ переводу туда капиталовъ на поддержаніе чужеземныхъ митрополій.

„Разумѣется, что за симъ для приведенія въ дѣйствіе нашихъ коренныхъ законовъ о расколахъ и вѣротерлимости, которые въ послѣднее время разными мѣропріятіями были нарушены, необходимо, кромѣ дачи раскольниковамъ поповъ, сдѣлать слѣдующее: 1) подтвердить циркулярно о точномъ исполненіи Т. XIV Свод. Зак., Уст. о пред. и яресѣч. прест. противъ вѣры, статей 60 и 77, по силѣ коихъ раскольники не преслѣдуются за мнѣніе о вѣрѣ, и потому ни гражданское начальство, ни духовенство православное не должны вмѣшиваться въ обряды и богослуженіе производимые раскольниками внутри ихъ часовень и молельнь, а обязаны только строго наблюдать чтобы раскольники въ молитвенныхъ зданіяхъ не осмѣливались обнаруживать оказательства ереси къ соблазну православныхъ. 2) Отмѣнить распоряженіе по коему купцы не представившіе при объявленіи капиталовъ свидѣтельствъ о принадлежности къ православію или единовѣрью перечисляются въ мѣщанство, съ выдачей торговыхъ свидѣтельствъ только на временномъ правѣ. 3) Прекратить насильственное отягченіе у раскольниковъ ихъ молитвенныхъ зданій для обращенія въ единовѣрческіе храмы. Такое распоряженіе, заключаетъ Закревскій свою записку, кромѣ того, что предотвратитъ эмиграцію и могущіе быть безпорядки внутри Россіи, сдѣлаетъ изъ раскольниковъ самыхъ вѣрныхъ и исправныхъ подданныхъ вашему императорскому величеству, какъ виновнику ихъ духовнаго усложненія.“

Эта записка графа Закревскаго ислещрена была собственноручными замѣчаніями государя императора, котѣрый, мѣстами не соглашаясь съ доводами графа Закревскаго, въ другихъ мѣстахъ раздѣлялъ его мысли и оласенія, на примѣръ насчетъ образованія новыхъ раскольническихъ сектъ, гораздо вреднѣйшихъ нежели поповщинская, насчетъ эмиграціи и могущихъ быть безпорядковъ внутри Россіи, и наконецъ положилъ на этой запискѣ слѣдующую резолюцію: „Дѣло это внести неотлагательно на разсмотрѣніе секретнаго комитета, причемъ обращаю вниманіе гг. членовъ на важность сего государственнаго и, можно сказать, жизненнаго для насъ вопроса и ожидаю полнаго и откровеннаго ихъ мнѣнія, для

успокоенія колеблющейся моей совѣсти въ этомъ важномъ дѣлѣ, т.-е. какъ согласовать выгоды нашей церкви съ государственными выгодами, ибо дѣло идетъ о успокоеніи умовъ пяти миллионъ людей.“ *

Несмотря однако на высочайшую резолюцію о неотлагательномъ внесеніи дѣла на разсмотрѣніе секретнаго комитета, по нашимъ документамъ мы не видимъ движенія этого дѣла въ теченіе болѣе полугода. Вѣроятно, въ это время собиравались и готовились необходимыя данныя для его рѣшенія. Съ одной стороны, къ этому времени относятся отчетъ П. И. Мельникова о состояніи раскола въ Нижегородской губерніи и записка его о расколѣ вообще, составленная для Великаго Князя Константина Николаевича; ** съ другой—къ тому же времени мы должны отнести замѣчанія московскаго митрополита Филарета на всеподданнѣйшую записку графа Закревскаго отъ 11 апрѣля 1857, которыя составлены были на основаніи только частныхъ свидѣній объ этой запискѣ и въ копіи пересланы были митрополитомъ Филаретомъ с.-петербургскому митрополиту Григорію. Но есть основаніе полагать что и въ этотъ промежутокъ времени происходили совѣщанія секретнаго комитета, но разстраивались по діаметральной противоположности рѣшительныхъ и рѣзкихъ сужденій заинтересованныхъ сторонъ—гражданской и духовной. Примѣръ рѣшительности това, замѣтной въ самой запискѣ Закревскаго, мы видимъ также въ замѣчаніяхъ митрополита Филарета на нее, которыя онъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „Изъ всего здѣсь изложеннаго нельзя вывести ниаго заключенія, какъ то, что на домогательство раскольниковъ получать отъ гражданскаго начальства независимыхъ отъ архіерея священниковъ отказъ, неоднократно сдѣланный въ Божѣ почившимъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ и неоднократно подтвержденный нынѣ благополучно царствующимъ государемъ императоромъ Александромъ Николаевичемъ есть дѣло царской правды и прозорливости, дѣло неколебимой твердости священнаго царскаго слова, дѣло поистинѣ благочестивѣйшаго защитника и покро-

* Записка графа Закревскаго 11 апрѣля 1857, съ замѣчаніями и резолюціей на ней государя императора.

** Изд. въ Сборникъ правительственныхъ свидѣній о расколникахъ, В. Кельсиева, вып. 1, 1861, стр. 167 и слѣд.

отела православной церкви.“ * Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что этотъ товъ отразился и на преніяхъ членовъ секретнаго комитета, духовныхъ и свѣтскихъ. Большое различіе во взглядѣ православнаго духовенства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ членовъ на избраніе системы дѣйствій въ отношеніи къ расколу засвидѣтельствовано высочайшимъ повелѣніемъ 10 января 1858 года ** и послужило поводомъ ко временному устраненію духовныхъ членовъ комитета отъ его засѣданій и къ ограниченію сферы дѣятельности этого комитета.

Слѣдующее засѣданіе комитета, подъ предсѣдательствомъ Великаго Кнзя Константина Николаевича, состоялось 10 января 1858 года, безъ участія духовныхъ членовъ. Августѣйшій предсѣдатель объявилъ собравшимся членамъ слѣдующее высочайшее повелѣніе. „Государь императоръ, при разсмотрѣніи представленныхъ его императорскому величеству въ разное время дѣлъ о раскольникахъ, соизволилъ замѣтить: 1) что несмотря на обиліе у насъ печатныхъ книгъ и рукописныхъ записокъ, исторія, статистика и законодательство раскола еще весьма мало обработаны, и

* Замѣчанія митрополита Филарета на записку Закревскаго составленныя въ 1857 году, вкорѣ посаѣ ея подачи.

** Выписка изъ журнала секретнаго комитета 10 января 1858. Для примиренія этого разногласія предложена была средняя мѣра, о дарованіи раскольникамъ половъ съ непосредственнымъ подчиненіемъ ихъ Св. Синоду. Высочайше утвержденнымъ 15 декабря 1857 журналомъ секретнаго комитета предоставлено было митрополиту Григорію съ прочими членами Св. Синода и съ отсутствующими митрополитами, посредствомъ частныхъ и конфиденціальныхъ съ ними сношеній, обсудить представившуюся свѣтскимъ членамъ комитета мысль, — нельзя ли раскольникамъ, для поддержанія въ нихъ чувствуемой ими потребности въ духовной пищѣ и для удовлетворенія сей потребности, назначать вполнѣ соответствующихъ высокому своему призванію священниковъ, которые, совершая для нихъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ хранимыхъ ими особыхъ, но допускаемыхъ церковію обрядовъ, были бы поставлены въ прямую и непосредственную зависимость отъ самого Св. Синода, безъ всякаго на нихъ вліянія мѣстныхъ епископовъ ни въ отношеніи къ опредѣленію въ новые приходы, ни въ отношеніи къ переводу ихъ въ другіе или къ совершенному удаленію.“ Но этотъ проектъ, напоминающій положеніе нашихъ военныхъ священниковъ, не получилъ въ то время дальнѣйшей разработки.

что поэтому незнаніе всѣхъ обстоятельствъ раскола затрудняетъ правительство не только при рѣшеніи частныхъ случаевъ о раскольникахъ, но въ особенности при избраніи правильной и твердой системы дѣйствія въ отношеніи къ расколу вообще; 2) что по сему предмету *существуетъ большое различіе во взглядѣ православнаго духовенства и некоторыя светскіея членовъ*, и вслѣдствіе этого тѣмъ болѣе становятся нужными полныя, систематическія и основательно обработанныя свѣдѣнія о расколѣ; 3) что нынѣшній комитетъ занимается гораздо болѣе разсматриваніемъ многочисленныхъ частныхъ случаевъ чѣмъ рѣшеніемъ общаго вопроса о системѣ дѣйствій правительства въ отношеніи къ расколу и 4) что существованіе этого комитета какъ бы изъемяетъ раскольниковъ отъ зависимости ихъ отъ общихъ для всѣхъ подданныхъ государя императора правительственныхъ и судебныхъ учреждений и тѣмъ самымъ, нарушая общую систему и единство управленія, образуетъ изъ раскольниковъ какое-то особое сословіе, для котораго существуютъ особыя судебныя и правительственныя учрежденія.

„По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, государь императоръ высочайше повелѣтъ соизволилъ: обсудить въ собраніи комитета по дѣламъ о раскольникахъ, *не приглашая въ оное духовныхъ членовъ*, слѣдующіе вопросы: 1) Не признаю ли будетъ полезнымъ поручить министру внутреннихъ дѣлъ употребить особыя, чрезвычайныя мѣры для составленія по возможности въ скоромъ времени подробнаго и основательнаго изслѣдованія о расколѣ всѣхъ различныхъ толковъ, изложивъ исторію ихъ, догматическое ученіе, законодательство о расколѣ и статистику его, или описаніе нынѣшняго состоянія его и численность, употребивъ на этотъ важный государственный трудъ самыхъ способныхъ чиновниковъ и лицъ спеціально знакомыхъ съ предметомъ. 2) Не слѣдуетъ ли ограничить кругъ дѣйствія комитета только обсужденіемъ общей системы дѣйствій правительства въ отношеніи къ расколу, а затѣмъ предоставить всѣмъ дѣламъ о расколѣ и раскольникахъ общее законное теченіе, то-есть дѣла законодательныя вносить подлежащимъ министрамъ въ Государственный Совѣтъ, высшія административныя въ Комитетъ Министровъ, а судебныя вести обыкновеннымъ порядкомъ чрезъ общія судебныя мѣста. 3) Обсудить не слѣдуетъ ли затѣмъ обратиться къ помянутому законному порядку всѣ дѣла о

раскольникахъ находящіяся нынѣ въ секретномъ комитетѣ, министерствахъ и другихъ учрежденіяхъ и еще нерѣшенные.“

Вслѣдствіе сего высочайшаго повелѣнія и согласно съ нимъ комитетъ постановилъ: 1) Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ сдать распоряженіе о составленіи въ скорѣйшемъ сколь возможно времени: а) подробнаго и по возможности полнаго изложенія догматическаго ученія разныхъ раскольническихъ сектъ, не входя при семъ въ слишкомъ подробныя историческія изысканія, которыя могли бы замедлить сію работу и которыя составляютъ предметъ особаго историческаго изслѣдованія, порученнаго, по объясненію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ламского, двумъ спеціально занимающимся сею работой чиновникамъ; б) собраніе числовыхъ данныхъ о раскольникахъ разныхъ сектъ за время царствованія почившихъ въ Бозѣ государей Павла Петровича, Александра Павловича и Николая Павловича. Сія двѣ работы, равно какъ и начатое уже по распоряженію министра печатаніемъ собраніе постановленій о расколѣ, вносить въ секретный комитетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ комитетъ, имѣя въ виду что подобная исторія о расколѣ есть трудъ въ высшей степени важный и необходимый какъ въ правительственномъ, такъ и въ ученомъ отношеніи, ибо можетъ раскрыть многія темныя стороны раскола, предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ изыскать необходимыя на совершеніе этой работы денежныя средства. 2) Предоставить секретному комитету обсужденіе общей системы дѣйствій правительства въ отношеніи къ расколу. 3) Дѣла законодательныя по расколу вносить въ Государственный Совѣтъ послѣ приготавительныхъ работъ въ самомъ комитетѣ, высшія административныя въ Комитетъ Министровъ, а судебныя производить установленнымъ въ законѣ 10 іюня 1853 года порядкомъ (то-есть чрезъ судебныя мѣста). Что касается дѣлъ по совращенію изъ православія въ другія исповѣданія, то о тѣхъ изъ нихъ кои превышаютъ власть министра представлять въ Комитетъ Министровъ, вмѣнивъ министру внутреннихъ дѣлъ въ обязанность разсмотрѣть и внести куда слѣдуетъ для утвержденія свои соображенія о томъ какого рода дѣла по совращеніямъ изъ православія въ другія исповѣданія должны быть предоставлены окончателъному разрѣшенію самого министра или даже мѣстныхъ губернскихъ начальствъ. 4) Обратитъ къ означенному въ пунктѣ 3 порядку

всѣ дѣла о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія которыя поступили въ секретный комитетъ, но еще имъ не рассмотрѣны, а равно и тѣ которыя находятся или будутъ находиться въ разныхъ министерствахъ.

Государь императоръ, рассмотрѣвъ сіе положеніе секретнаго комитета, удостоилъ оное въ двадцатый день января 1858 года высочайшаго утвержденія. Секретный комитетъ двадцать втораго числа того же мѣсяца опредѣлялъ: сообщить о томъ для свѣдѣнія и должнаго въ надлежащихъ случаяхъ исполненія высокопреосвященному Григорію митрополиту новгородскому и с.-петербургскому и всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями выпусками изъ журнала комитета *.

VI.

Послѣ того какъ кругъ дѣйствій секретнаго комитета ограниченъ былъ правомъ обсужденія общей системы дѣйствій правительства въ отношеніи къ раскольникамъ, с.-петербургскій митрополитъ Григорій, получивъ отъ митрополитовъ московскаго Филарета и кіевскаго Исидора возраженія и опроверженія на записку Закревскаго отъ 11 апрѣля 1857 года **, въ началѣ 1858 года составилъ свою записку о томъ „какой системы держаться въ отношеніи къ расколу, отмѣнить ли ту которая существуетъ 30 лѣтъ и утверждена двумя государями или замѣнить ее иною, какъ ходатайствуетъ генераль-адъютантъ графъ Закревскій.“ Записка шагъ за шагомъ слѣдитъ за доводами графа Закревскаго, старается опровергнуть ихъ и доказать что не слѣдуетъ раскольникамъ давать священниковъ отъ гражданскаго начальства, независимыхъ отъ архіерея. Покончивъ съ запиской Закревскаго, митрополитъ Григорій указываетъ въ своей запискѣ еще одну важную причину укрѣпленія и распространенія раскола, состоящую въ „удаленіи высшихъ классовъ общества отъ издревле уважаемыхъ церковію обычаевъ, которая несетъ порицаніе отъ раскольниковъ за все то что видитъ неправославнаго

* *Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о расколѣ*, В. Кельсера, вып. II, 1861 года, стр. 207—213.

** Записки этихъ митрополитовъ въ архивѣ митрополита Григорія не имѣютъ хронологическихъ датъ, но во всякомъ случаѣ писаны не позже марта 1858 года.

въ допускѣемыхъ правительствомъ нововведеніяхъ“. Затѣмъ онъ предлагаетъ слѣдующія мѣры противъ раскола съ духовной и гражданской стороны.

Соболѣзнуя заблудшимъ и желая подать имъ руку помощи къ выходу на луть правый, церковь, по словамъ митрополита Григорія, можетъ сдѣлать еще слѣдующее: „1) Болѣе прежняго облегчить порядокъ и условія перехода изъ раскола въ единовѣріе, устрояя по возможности всякія къ тому затрудненія. 2) Дать новое общее епархіальнымъ начальникамъ наставленіе о возбужденіи въ миссіонерахъ и священникахъ ластырской ревности къ просвѣщенію погибающихъ въ заблуденіяхъ раскола, о повсемѣстномъ обученіи народа первымъ началамъ вѣры, о непрерывномъ внушеніи народу необходимости исповѣди и причастія Св. Таинъ, о строгомъ соблюденіи благоговѣннаго богослуженія по уставу и старинныхъ напѣвовъ, о правильномъ исполненіи всѣхъ обязанностей вѣры въ примѣръ паствъ, о воздержаніи отъ мірскихъ обычаевъ и пр., въ послѣдствіи же возобновлять таковыя наставленія по мѣрѣ надобности. 3) Облегчить формы и условія въ разрѣшеніи постройки церквей, дабы оныя могли быть скорѣе открыты для богослуженія вездѣ, гдѣ сего просятъ прихожане, особенно же въ мѣстахъ зараженныхъ расколомъ или иновѣріемъ. 4) Какъ со введеніемъ нормальныхъ штатовъ для сельскаго духовенства послѣдовало при разныхъ церквахъ сокращеніе состава причтовъ, то возстановить прежній составъ, особенно въ приходѣхъ зараженныхъ расколомъ, и съ сею цѣлію подвергнуть пересмотру штаты сельскаго духовенства и правила объ обезлеченіи онаго окладомъ жалованья. 5) Разрѣшить между тѣмъ епархіальнымъ начальствамъ самимъ возстановить упраздненныя по штатамъ мѣста священно-и церковно-служителей, гдѣ таковыя уже существовали, и особенно гдѣ прихожане желаютъ сами давать имъ содержаніе. 6) Въ приготовленіи духовныхъ воспитанниковъ къ будущимъ ихъ ластырскимъ обязанностямъ усугубить заботу духовно-учебныхъ начальствъ о приученіи ихъ къ правильному богослуженію по уставу и къ исполненію христіанскихъ обязанностей согласно съ древними обычаями, внушая имъ всю важность и пользу сихъ условій къ назиданію паствы.“

„Съ гражданской стороны, по мнѣнію митрополита Григорія, правительство могло бы съ большою пользою постановить:

1) Чтобы мѣстныя гражданскія начальства дѣйствовали съ

духовными единодушно въ дѣлѣ раскола и для того были бы снабжены особенными предписаніями, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ со Св. Синодомъ. 2) Чтобы дѣйствія мѣстныхъ совѣтательныхъ комитетовъ по дѣламъ о раскольникахъ были, для успѣшнѣйшаго хода дѣлъ и сохраненія тайны, какъ можно болѣе упрощены, также по предварительному соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ со Св. Синодомъ. 3) Чтобы все вниманіе мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ было обращено на дѣйствія старшинъ и другихъ почетныхъ лицъ раскола, стараясь располагать ихъ въ пользу святаго дѣла возсоединенія съ церковію, а въ случаѣ неуспѣха подвергать строжайшему наблюденію всѣ ихъ неблагонамѣренныя дѣйствія, потому что они именно изъ личныхъ выгодъ удерживаютъ народъ въ слѣпотѣ предразсудковъ и отчужденіи отъ истиннаго свѣта вѣры. 4) Чтобы отстранялось все то что можетъ придать расколу видъ законности и особенно чтобы не дозволялось ему нигдѣ имѣть средоточія для соединенія власти. 5) Чтобы тщательно были отыскиваемы и подвергаемы строжайшему преслѣдованію выходцы изъ-за границы и всѣ заграничныя религиозныя сношенія и переписка раскольниковъ. 6) Чтобы не допускалось публичныхъ зрѣлищъ въ дни поста и наканунѣ праздниковъ и дней воскресныхъ. 7) Чтобы торги не назначались во дни воскресныя, отвлекая поселянъ отъ слушанія божественной литургіи. 8) Чтобы волостныя правленія и частныя владѣльцы не отвлекали поселянъ работами отъ исполненія христіанскаго долга очищенія совѣсти. 9) Чтобы нигдѣ не были поручаемы раскольникамъ такія сельскія общественныя должности которыя соединяются со властію и вліяніемъ на прочихъ, а въ частныхъ имѣніяхъ должности управителей и бурмистровъ. 10) Чтобы обращеніе паствы къ благоговѣльному чествованію святыхъ и храненію уставовъ церкви, во избѣжаніе народнаго соблазна, распространено было и на воспитывающееся юношество, и потому было бы установлено въ учебныхъ заведеніяхъ соблюденіе постовъ и другихъ благоговѣнныхъ обыкновеній, и такимъ образомъ съ раннихъ лѣтъ обращалось бы въ привычку то что нужно къ исполненію каждому истинно Русскому и православному.“ *

* Записки митрополита Григорія, „о томъ какой системы держаться въ отношеніи къ расколу“, засаушанныя въ секретномъ комитетѣ 31 марта 1858 года.

Записка сія заслушана была въ засѣданіи секретнаго комитета 31 марта 1858 года. Комитетъ, признавая что многія изъ указанныхъ митрополитомъ Григоріемъ мѣръ могутъ принести пользу, положилъ предоставить Св. Синоду войти въ соображеніе о всѣхъ рекомендуемыхъ запиской мѣрахъ по духовной части, а министру внутреннихъ дѣлъ войти въ соображеніе относительно облегченія формъ и условій въ разрѣшеніи постройки православныхъ церквей и „подтвердить мѣстнымъ гражданскимъ начальствамъ чтобъ они дѣйствовали съ духовными единогласно въ дѣлѣ раскола, снабдивъ ихъ по соглашенію со Св. Синодомъ, особыми наставленіями, въ которыхъ положительно выразить что мѣстныя гражданскія начальства должны обращать особенное вниманіе на дѣйствія старшинъ и другихъ почетныхъ лицъ раскола, стараясь расположить ихъ въ пользу святаго дѣла воссоединенія съ церковію и имѣя постоянно въ виду что они почти всегда изъ личныхъ выгодъ удерживаютъ народъ въ слѣпотѣ предрасудковъ и отчужденіи отъ истиннаго свѣта вѣры.“ * Что же касается остальныхъ мѣръ по гражданской части, проектированныхъ запиской митрополита Григорія съ 4 по 10 пунктъ то онѣ оставлены комитетомъ безъ вниманія.

По особенной важности предметовъ заключающихся въ журналѣ комитета 31 марта 1858 года, покойный государь приказалъ разсмотрѣть этотъ [журналъ въ совѣтѣ министровъ. 24 апрѣля состоялось высочайшее повелѣніе: 1) въ просьбѣ раскольниковъ половщинской секты о дарованіи имъ священниковъ, независящихъ отъ мѣстныхъ епископовъ, отказать, какъ противной алостольскимъ и вселенскимъ правиламъ, на коихъ основана православная церковь; 2) предлагаемая секретнымъ комитетомъ мѣры какъ по духовной части, такъ и по гражданской, ко вразумленію заблуждающихся и къ удержанію вѣрныхъ чадъ церкви на пути истины—привести въ исполненіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ государю угодно было предложить на обсужденіе совѣта вопросъ возбужденный запиской митрополита Григорія, о томъ, какой системѣ въ отношеніи раскольниковъ слѣдовать на будущее время? Послѣ происходившихъ по сему предмету разсужденій, государь

* *Собраніе постановленій по части раскола, 1863, вып. II, продолженіе 1, стр. 31—33.*

указалъ что въ измѣненіи нынѣ дѣйствующей системы надобности не представляется, такъ какъ основаніемъ этой системы должны служить ст. 60, т. XIV Св. Зак. Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій и указъ Св. Синода 5 апрѣля 1845 года. Въ означенной статьѣ Свода Законовъ опредѣлено: „что раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, но запрещается имъ совращать и склонять кого-либо въ расколъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было, чинить какія-либо дерзости противу православной церкви, или противу ея священнослужителей, и вообще уклоняться почему-либо отъ наблюденія общихъ правилъ благоустройства, закономъ опредѣленныхъ.“ Въ указѣ же Св. Синода даны епархіальнымъ архіереямъ подробныя наставленія для дѣйствій въ отношеніи раскольниковъ, наставленія совершенно въ духѣ евангельскаго ученія и любви христіанской, причемъ весьма ясно и положительно опредѣленъ самый кругъ дѣйствій духовенства слѣдующими словами: „что оно не должно ни подъ какимъ видомъ вмѣшиваться въ раскольничьи требы, ниже въ какія-либо полицейскія распоряженія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства; не должно ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола обращаться съ требованіями или доносими къ свѣтскимъ властямъ и ни въ какомъ случаѣ, не выходя изъ круга чисто духовныхъ дѣйствій, входить въ сношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ отдѣльных случаяхъ совращенія изъ православія въ расколъ.“ Было признано что оказывающіяся неудобства происходят не отъ самой системы дѣйствій въ отношеніи раскольниковъ, но отъ *неточнаго* и *неправильнаго* исполненія оной, происходящаго или отъ неблагонамѣренности исполнителей въ низшихъ инстанціяхъ, или можетъ-быть и отъ неумышленности по недостаточному знанію многочисленныхъ и разнообразныхъ узаконеній насчетъ раскола въ различное время и по разнымъ вѣдомствамъ изданныхъ. Въ отвращеніе по возможности на будущее время послѣдняго обстоятельства, признано полезнымъ издать подробное наставленіе губернскимъ секретнымъ совѣщательнымъ комитетамъ, собрать и пересмотрѣть всѣ нынѣ существующія постановленія о раскольникахъ, и вслѣдствіе того состоялось высочайшее повелѣніе: 1) Поручить министерству внутреннихъ дѣлъ составить настав-

леніе секретнымъ губернскимъ совѣщательнымъ комитетамъ по соглашенію со Св. Синодомъ. Его императорское величество, желая чтобы въ основаніе этого наставленія были приняты начала изложенныя по 60 ст., т. XIV Устава о предул. и пресѣч. преступленій и въ указѣ Синода 5 апрѣля 1845, изволилъ находить необходимымъ чтобы при этомъ принято было въ соображеніе различіе которое существуетъ между совратителемъ или распространителемъ ереси и совратившимся, между раскольникомъ укловившимся изъ православія и родившимся въ расколѣ. 2) Собраніе, приведенія въ систематическій порядокъ и пересмотръ всѣхъ нынѣ существующихъ узаконеній о раскольникахъ возложить на II Отдѣленіе собственной его величества канцеляріи, причемъ слѣдуетъ опредѣлять по возможности различіе между ересями *положительно* вредными и *менѣе* вредными. *

Въ духѣ этого высочайшаго повелѣнія и составлено было, по соглашенію со Св. Синодомъ, и высочайше одобрено „наставленіе для руководства при исполнителныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ до раскола относящимся“, препровожденное министромъ внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній при циркулярѣ отъ 15 октября 1858 года. Наставленіе состоитъ изъ пунктовъ ** и составлено на основаніи разныхъ источниковъ, которые мы постараемся по возможности показать въ примѣчаніяхъ. Вотъ эти пункты: „1) Въ дѣлѣ раскола гражданское начальство дѣйствуетъ единодушно съ духовнымъ и взаимно стремясь къ одной главной цѣли—къ искорененію въ народѣ раскольническихъ заблужденій. *** 2) Всѣ полицейскія распоряженія въ отношеніи противозаконныхъ дѣйствій раскольниковъ принадлежать гражданской власти, духовенство же въ подобныя распоряженія не вмешивается, ограничиваясь кругомъ дѣйствій чисто духовныхъ. 3) Приходское духовенство ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращается съ требованіями или доносимами къ свѣтскимъ властямъ, а входитъ по таковымъ дѣламъ съ донесеніями къ своему епархіальному архіерею, и онъ со свѣт-

* Тамъ же, стр. 33—35.

** Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 15 октября 1858, съ препровожденіемъ этихъ наставленій. См. *Собраніе постановленій по части раскола*, 1863 года, вып. II, продолженіе I, стр. 44—46.

*** Изъ записки митрополита Григорія „о томъ какой системы держаться въ отношеніи къ расколу“, марта 1858 года.

скимъ начальствомъ входить въ сношеніе только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ опредѣленныхъ случаяхъ соображенія изъ православія въ расколъ или въ случаяхъ соблазнительнаго для православія оказательства раскола. * 4) Духовное и гражданское начальства въ основаніи своихъ дѣйствій съ раскольниками соблюдаютъ коренное правило по которому состоящіе въ расколѣ отъ рожденія (то есть когда родители ихъ дѣйствительно раскольники, а не соверщенные изъ православія въ расколъ) не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ, но имъ строго воспрещается распространять свои заблужденія между православными и вообще уклоняться отъ исполненія общихъ законами опредѣленныхъ правилъ благоустройства. ** 5) Выступъ съ исполненіемъ существующаго закона о непреслѣдованіи давнишнихъ раскольниковъ за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, не допуская отнюдь православныхъ къ соращенію въ расколъ, гражданское начальство заботится чтобы, при исправленіи раскольниками требъ по своимъ обрядамъ, не было съ ихъ стороны публичнаго оказательства раскола, соблазнительнаго для православныхъ, а потому гражданское начальство отнюдь не дозволяетъ совершенія раскольническихъ обрядовъ явно или съ признаками публичнаго оказательства. *Примѣчаніе.* Подъ публичнымъ оказательствомъ раскола должно разумѣть: крестные ходы, лѣвніе внѣ молельни и такое лѣвніе внутри молельныхъ которое было бы слышно внѣ оныхъ; торжественное совершеніе таинствъ крещенія и брака, сопровожденіе тѣлъ умершихъ на кладбища въ мантияхъ, клобукахъ и иныхъ раскольническихъ особенныхъ одѣяніяхъ, съ лѣвніемъ, носеніе раскольниками монашескаго одѣянія, открытіе вновь раскольническихъ молельныхъ, поставленіе надъ молельнями новыхъ крестовъ или возобновленіе старыхъ и употребленіе въ молельняхъ или при оныхъ колоколовъ. *** 6) Домогательства раскольниковъ

* § 2 и 3 составлены на основаніи указа Св. Синода 5 апрѣля 1845 года, указаннаго въ высочайшемъ повелѣніи 24 апрѣля 1858 года.

** На основаніи высочайшаго повелѣнія 24 апрѣля 1858 года. См. высочайшее повелѣніе 9 января 1826 года въ *Собраніи постановленийъ по части раскола*, вып. I, стр. 65.

*** На основаніи Св. Зак. т. XIV, ст. 77 (изд. 1842) объ оказательствѣ раскола и высочайшаго повелѣнія 24 апрѣля 1858 года. См. высоч. повел. 5 декабря 1834 года въ *Собраніи постановленийъ по части раскола*, I, 114; высоч. повел. 10 октября 1843, ib. II, 296.

о дозволеніи имъ вступить въ бракъ, окрестить младенца или похоронить умершаго по ихъ обрядамъ, оставлять безо всякаго дѣйствія и, не заводя никакой переписку по такимъ домогательствамъ, объявлять просителямъ что правительство не вмѣшивается въ заблужденія противныя правиламъ истинной церкви. * 7) Гражданское начальство имѣетъ самое строгое наблюденіе за недопущеніемъ на будущее время изъ-за границы раскольническихъ лжеепископовъ и лжепоповъ **. 8) Гражданское начальство наблюдаетъ чтобы раскольники не заводили скитовъ или иныхъ сего рода обиталищъ, а также чтобы не строили новыхъ своихъ молитвенныхъ зданій и не обращали для сей цѣли жилыхъ помѣщеній; при сборищахъ же для молитвы въ существующихъ уже моленныхъ соблюдали во всей точности постановленныя выше (въ § 5) правила о неоказаніи публично раскола предъ православными ***. 9) Мѣстные начальства обязаны обращать особенное вниманіе на дѣйствія старшинъ и другихъ почетныхъ лицъ раскола, стараясь при этомъ расположить ихъ въ пользу святаго дѣла воссоединенія съ церковію. **** 10) Къ преслѣдованію раскольника не иначе приступать какъ по неопровержимомъ убѣжденіи въ соvrащеніи имъ православнаго въ свой расколъ или при дѣйствительномъ оказательствѣ раскола послужившемъ соблазномъ для православныхъ, отнюдь не приступая къ слѣдствію по однимъ только слухамъ основаннымъ на бездоказательныхъ свѣдѣніяхъ. † 11) Изслѣдованіе о соvrащеніи православнаго въ расколъ начать не иначе какъ по полученіи отъ епархіальнаго начальства положительнаго о семъ увѣдомленія и не прежде какъ по испытаніи надъ соvrащеннымъ силы духовныхъ увѣщаній къ оставленію

* Кажется, примѣнительно къ высочайшему повелѣнію 16 мая 1836. См. *Собраніе постановленій по части раскола*, вып. I, стр. 150.

** На основаніи высочайшихъ повелѣній апрѣля 1855 и 4 апрѣля 1858 года.

*** На основаніи высочайшихъ повелѣній 26 марта 1832 года и 19 августа 1826 года. См. *Собраніе постановленій по части раскола*, 1863 года, вып. I, стр. 53, 71 и 149.

**** Изъ записки митрополита Григорія „о томъ какой системы держаться въ отношеніи къ расколу“, заслушанной въ секретномъ комитетѣ 31 марта 1858 года.

† Примѣнительно къ указу Св. Синода 5 апрѣля 1845 года.

заблужденій. * 12) При производствѣ слѣдствій о совратителяхъ и совращенныхъ, на которыхъ укажетъ епархіальное начальство, ограничиваться приведеніемъ въ полноту и ясность обстоятельствъ составляющихъ только сущность указанного случая, отнюдь не вдаваясь въ изслѣдованіе обстоятельствъ постороннихъ и не привлекая къ дѣлу лицъ не принимавшихъ въ ономъ прямого участія. ** 13) Слѣдствіе и судъ въ случаяхъ совращенія въ расколъ и публичнаго оказательства оного производить общимъ для уголовныхъ дѣлъ порядкомъ.“

Н. ПЕТРОВЪ.

* На основаніи того же указа.

** На основаніи высочайшаго повелѣнія 24 апрѣля 1858 года.